

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Руководитель магистерской программы

«История» ВМ.5543.2014

Федоров С. Е.

_____ / _____ /

Председатель ГЭК,

д-р ист. наук Чистиков А. Н.

_____ / _____ /

ЧЕРНИГОВСКАЯ ЗЕМЛЯ В XI – НАЧАЛЕ XIII В.

Диссертация

На соискание степени магистра по направлению 46.04.01 История
магистерская программа - «История»

Выполнил

Студент

Ашихмин Алексей Алексеевич

_____ (подпись)

Рецензент:

канд. ист. наук, ассистент

Смирнова Дина Дмитриевна

_____ (подпись)

Научный руководитель:

д-р ист. наук, доцент

Соколов Роман Александрович

_____ (подпись)

Работа представлена в комиссию

«_____» _____ 2016 г.

Секретарь комиссии:

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Предыстория Черниговской земли.....	14
§ 1. Днепровское Левобережье до формирования Черниговской земли в свете данных археологии	14
§ 2. Днепровское Левобережье по данным политической антропологии	21
§ 3. Ранние свидетельства о начале Черниговской земли.....	25
Глава 2. Формирование территории (1054-1123 гг.)	30
§ 1. Рождение династии (1054-1097 гг.).....	30
§ 2. Закрепление территории после Любецкого съезда (1097-1123 гг.)	39
§ 3. Деятельность Всеволода Ольговича и ее последствия.....	42
(1127-1164 гг.)	42
Глава 3. «Одиначество» Ольговичей (1167-1223 гг.)	50
§ 1. Эпоха Святослава Всеволодовича (1167-1194 гг.)	50
§ 2. Сумерки Черниговской земли (1194-1223 гг.)	55
Заключение	60

Введение

Черниговская земля являлась одной из ключевых среди владений Рюриковичей. Если проследить динамику ее территориальных изменений (приращений и убывания), то можно отметить, что в некоторые периоды она расширялась до значительных размеров, преобладая в конгломерате русских земель. Несомненно, ее история не могла не привлекать исследователей.

Помимо привлечения в общих работах по истории Руси Черниговская земля интересовала историков и как самостоятельный объект изучения, в том числе и среди местных ученых. Первые исследования, по истории Черниговской земли, выходят в свет в начале XIX в., и связаны они с представителями местной интеллектуальной элиты.

Труд А. Ф. Шафонского считается первым по историческому краеведению Черниговщины. Автор сделал ряд замечаний, которые впоследствии были приняты исследователями, несмотря на то, что монография посвящена прежде всего топографическому описанию, хотя и с историческими справками¹.

Дальнейшее изучение истории Черниговской земли продолжено директором училищ М. Е. Марковым. Он написал исследования по городам и селениям региона, упоминаемым в ПВЛ, а также о древностях Чернигова. Впоследствии они подверглись разгромной критике П. В. Голубовского². Впрочем, некоторые из них до сих пор используются историками, благодаря имеющимся ценным сведениям о планировке Чернигова³.

Наиболее крупной работой в русле краеведения Черниговщины является многотомный труд архиепископа Филарета (Д. Г. Гумилевского)⁴. Первые книги посвящены собственно церкви, монастырям. А последние три – уездам

¹ *Шафонский А. Ф.* Черниговского наместничества топографическое описание. Киев, 1851.

² *Марков М. Е.* 1) О городах и селениях в Черниговской губернии, упоминаемых в Несторовой летописи. Чернигов, 1814; 2) О достопамятностях Чернигова. Чернигов, 1882; *Голубовский П. В.* Марков М. Е. О достопамятностях Чернигова // Киевская старина. 1883. Т. 6. С. 742-744.

³ *Зайцев А. К.* Черниговское княжество в X-XIII вв.: Избранные труды. М., 2009. С. 21.

⁴ *Филарет (Гумилевский Д. Г.).* Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 1-7. Чернигов, 1873-74.

губернии. Описание каждого поселения начинается с исторической справки, где используются различные источники (летописи, архивы, предания, археологические наблюдения, лингвистические соображения). Автор первым использовал уникальный исторический источник по генеалогии черниговских князей – Любецкий синодик.

Полноценные работы политической истории Чернигова были написаны в начале 1880-х годов Д. И. Багалеем и П. В. Голубовским⁵. Эти исследования отчасти довольно похожи друг на друга (начиная с названия). Между тем есть и ряд различий. Прежде всего, труд последнего более самостоятелен. В то время как Д. И. Багалею привлекает большой список историографии. Впрочем, при использовании его монографии стоит обращаться к рецензии И. И. Линниченко, где разобраны источники Д. И. Багалея. Дело в том, что в процессе подготовки он смешал свои записи с заметками из книг Н. П. Барсова, Д. Г. Гумилевского и других⁶.

В целом, можно отметить, что авторы следуют в русле историографической традиции, сформированной в то время С. М. Соловьевым и развитой В. О. Ключевским, а именно – теории колонизации, по которой история Руси и России неразрывно связана с этим процессом⁷. Среди прочих недостатков работ историографы выделяют описательный характер изложения и отсутствие сравнения летописных текстов⁸.

Стоит отметить также труды Д. Я. Самоквасова, пионера археологического изучения Черниговщины. Хотя подобные изыскания проводились и до него, он стал первым, кто полноценно для своего времени

⁵ Багалею Д. И. История Северной земли до половины XIV ст. Киев, 1882; Голубовский П. В. История Северной земли до половины XIV ст. Киев, 1881. (Переиздание: Голубовский П. В. История Северной земли. М., 2013).

⁶ Линниченко И. А. Багалею Д. И. История Северной земли до половины XIV ст. Голубовский П. В. История Северной земли до половины XIV ст. // Журнал Министерства народного просвещения. 1883. № 5. С. 163-203; Багалею Д. И. Ответ И. А. Линниченко на критическую оценку книги «История Северной земли до половины XIV ст.» Харьков, 1884.

⁷ Зайцев А. К. Черниговское княжество X-XIII вв. С. 24; Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951. С. 11; Соловьев С. М. Соч. Кн. 1: История России с древнейших времен. Т. 1-2. М., 1988. С. 259; Ключевский В. О. Соч. Т. 1: Курс русской истории. Ч. 1. М., 1987. С. 50.

⁸ Зайцев А. К. Черниговское княжество X-XIII вв. С. 24.

изучил классические курганы и городища днепровского Левобережья: Черную Могилу, Гульбище и пр.

Как отмечают исследователи, своеобразный итог дореволюционному изучению Черниговской земли подвел М. С. Грушевский, уже в конце 1920-х годов в сборнике «Чернігів і Північне Лівобережжя». Именно ему принадлежит сравнение Чернигова с Равенной. Черниговщину он рассматривает как «резервуар украинской жизни на протяжении целого тысячелетия, источник украинской культуры». Его историю он относил к ключевым моментам «украинского расселения». По сути, М. С. Грушевский здесь следует той же теории колонизации, но в преломлении националистических взглядов, что является недостатком работы⁹.

Пожалуй, крупнейшей работой по истории Чернигова являются «Очерки по истории Левобережной Украины» В. В. Мавродина. Обстоятельный труд посвящен истории данного региона, начиная с палеолита до конца XIV в., и прежде всего – периоду X-XIII вв. Помимо Чернигова автор обращается и к истории Переяславля, считая его частью Северной земли, которая впоследствии отделилась от центра на Десне в самостоятельную единицу. Кроме того, историк делает частые отступления в историю других регионов Руси – Волынской земли, Новгорода и пр.

Обширная работа помимо сюжетов, связанных с конкретной историей региона, включает также и теоретические экскурсы, традиционные для советской историографии. В них В. В. Мавродин раскрывает экономическую подоплеку политических действий и процессов, обусловленную развитием феодализма на Руси в целом.

Книга была написана в 1940 г., и это ярко отразилось на ее содержании: и уже упомянутые рассуждения о роли феодализма в истории складывания и развития Черниговской земли, и освещение ранней истории восточных славян

⁹ *Грушевський М.* Чернігів і Сіверщина в українській історії. Кілька спостережень, здогадів і побажань // Чернігів і Північне Лівобережжя: огляди, розвідки, матеріали. Київ, 1928. С. 101-118.

и северян, в частности, в свете построений Н. Я. Марра., и другие элементы, характеризующие особенности советской историографии предвоенных лет.

Относительно политической истории В. В. Мавродин отмечает, что Чернигов постоянно находился в опасности с разных сторон. Прежде всего, угрозой был Киев, в котором могли править не черниговские князья (смоленские или волынские Мстиславичи, северо-восточные Юрьевичи). Кроме того, необходимо было противостоять усилившемуся в XII в. Владимиро-Суздальскому и Галицко-Волынскому княжениям. Противодействие этим двум центрам составляло главный мотив действий черниговских князей¹⁰

Уже упоминавшийся труд А. К. Зайцева, хотя и посвящен исторической географии Черниговской земли, так или иначе затрагивает и политическую историю этого образования. Автор рассматривает динамику территориальных изменений княжества, отмечая и синхронные различия между его частями. А. К. Зайцев выделяет ядро княжества и периферийные территории, принадлежность которых с течением времени изменялась.

Наконец, последней обзорной монографией можно считать двухчастную работу канадского историка М. Димника. Он обращается к истории Черниговского княжения с несколько необычного ракурса, представляя повествование как историю династии Святослава Ярославича. Первая часть посвящена 1054-1146 гг. (первое и часть третьего поколений), вторая – 1146-1246 гг. (третье и шестое поколения). Это не единовременное исследование, между публикацией частей почти прошло десятилетие. И в силу разных обстоятельств первая часть оказалась недоступна российскому читателю. Мы имеем в распоряжении лишь вторую, а также различные статьи М. Димника, связанные с тематикой первого столетия династической истории Чернигова¹¹.

¹⁰ Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV в.). СПб., 2002. С. 307.

¹¹ Dimnik M. 1) The Dynasty of Chernigov, 1146-1246. Cambridge, 2003; 2) The "Testament" of Iaroslav "The Wise": A Re-examination // Canadian Slavonic Revue. Vol. 29. No. 4. PP. 369-386; 2) Svyatoslav and eparchy of Chenigov // Canadian Slavonic Papers. Vol. 34. No. 4. PP. 373-390; Дімнік М. Любецький з'їзд і пониження статусу Олега Гориславича // Любецький з'їзд князів 1097 року в

Канадский историк подробно разбирает перипетии истории этого политического центра. При этом автор пересматривает устоявшиеся взгляды, например: в интерпретации «ряда» Ярослава Владимировича или результатов Любецкого съезда в отношении Олега Святославича.

В дальнейшем результаты изучения политической истории Черниговской земли публиковались в форме статей. Характерными примерами являются сборники «Чернигов и его округа X-XIII вв.» или «Чернигов в средневековой и раннемодерной истории Центрально-Восточной Европы»¹². Исследования, представленные в них, весьма ценны, но они не являются последовательным повествованием.

Таким образом, последней полноценной монографией, посвященной политической истории Чернигова можно считать предвоенные «Очерки Левобережной Украины» В. В. Мавродина. Труды А. К. Зайцева и М. Димника лишь отчасти восполняют этот пробел историографии последних десятилетий. В результате складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, Чернигов признается важным центром Руси, а Ольговичи – одной из ключевых фигур на ее политической арене. С другой, в обзорных работах по истории Древней Руси Чернигов зачастую опускается как самостоятельная область, имеющая свои особенности¹³.

Отчасти отсутствие общей монографии можно объяснить огромными масштабами темы, которой занимаются многие историки. Тем не менее, представляется необходимым сделать первые шаги в обобщении накопленного материала и исследовательских наработок. Помимо изменений в плане изучения конкретных сюжетов за полувековой период произошли и

історичній долі Київської Русі: Мат-ли міжнар. наук. конф., присв. 900-літтю з'їзду князів Київської Русі у Любечі. Чернігів, 1997. С. 14-20.

¹² Чернигов и его округа в IX-XIII вв. / Отв. ред. П. П. Толочко. Киев., 1988; Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи: Зб. наук. праць., присв. 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів. Чернігів, 2007.

¹³ Классическая схема истории княжений XII в. включает в себя три из них: Ростово-Суздальское, Новгородское и Галицко-Волынское. Напр.: *Дворниченко А. Ю.* Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. М., 2010. С. 117-148.

подвижки в отношении всей историографической ситуации (в том числе и в методологии).

Целью работы является описание политической истории Черниговской земли в домонгольское время, оценка положения этой области среди других волостей того времени, в которых правили Рюриковичи.

Стоит очертить хронологические и географические границы исследования. Диахронно его ограничено условными датами 1024 и 1223 гг. По ПВЛ в 6532 г. в Чернигове вокняжился первый Рюрикович – Мстислав Владимирович. О более ранних правителях в нем не известно¹⁴. Хотя вероятность их существования была велика: объединение северян уже сформировалось к середине X в., Шестовицкий археологический комплекс к тому моменту находился в расцвете. Впрочем, укрепления Чернигова были созданы лишь на рубеже X-XI вв. При этом время Мстислава и его деятельность описаны очень скудно. Кроме того, он не оставил потомков, став лишь символическим зачинателем княжения. Полноценная династия оформилась в Чернигове только во второй половине XI в.

Верхняя граница исследования – 1223 г. Начало XIII ст. – время своеобразной «лебединой песни» Черниговской земли. Киев перестает быть главной угрозой для нее с запада. К тому же, он уже клонится к упадку, уступая по площади Чернигову (ставшему к этому моменту самым крупным городом Руси). Черниговские князья все чаще занимают киевский стол, а также активно участвуют в борьбе за Галич и Волынь. Конечно, такое положение – плод самых разных факторов помимо прямых успехов черниговских князей, опиравшихся на свои владения. Однако, впоследствии этот успех не был сведен на нет нашествием Батыя. Эпоха Михаила Всеволодовича вынесена за рамки работы ввиду большого символического масштаба личности князя и потрясающих событий, современных ему, которые можно назвать переходными к следующему этапу истории Черниговской

¹⁴ Легенда о князьях Черном и его дочери вряд ли применима как источник.

земли – времени затухания и включения в состав Великого княжества Литовского.

Если говорить о географических границах Черниговской земли, то следует обратиться к основной работе на данный момент, посвященной ее географии – труду А. К. Зайцева¹⁵. Хотя последним обращался к этой теме Н. Ф. Котляр¹⁶, но его статья не внесла существенных изменений в проблему формирования территории Черниговской земли. Конечно, границы ее менялись и структурно она не представляла собой единое образование. Предыстория волости влияла и на конфигурацию властных центров внутри, и на политику князей.

А. К. Зайцев выделяет ядро, в которое входил Чернигов с округой, Задесенье (междуречье Десны и Остра), а также междуречье Десны и Днепра от будущего Остерского городка на юге до Любеча на севере. Второй частью ядра была территория Сновской тысячи в бассейне р. Снов с городом Сновском, а также Стародубом. Впоследствии на ее окраине был основан Новгород-Северский, который перетянул на себя эту территорию. С Любецкого съезда 1097 г. он стал центром княжения Олега Святославича, и в течение XII столетия выделился в самостоятельную волость. Помимо прочего, к Черниговской земле тяготели Посемье с Курском и Путивлем, Вятичи в верховьях Оки, Радимичи и Дреговичи.¹⁷

Основным источником по истории Чернигова является, конечно, летописание. Здесь важны Повесть временных лет (далее – ПВЛ) и ее продолжение в Ипатьевской летописи (Киевский свод XII в.), так как в последней наблюдается повышенное внимание к событиям, связанным с Черниговской землей и ее князьями.

¹⁵ Зайцев А. К. Черниговское княжество X-XIII вв.

¹⁶ Котляр Н. Ф. Территориальное развитие Чернигово-Северской земли в домонгольское время. Создание и развития Черниговского княжества // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2. С. 5-17.

¹⁷ Зайцев А. К. Черниговское княжество в X-XIII вв. С. 62-114.

Изучение ПВЛ (или Начальной летописи) в последнее время переживает возрождение интереса. Можно сказать, что данная тема – одна из передовых в современной историографии. Основой современных обсуждений, конечно, являются построения А. А. Шахматова. Именно от них отталкиваются современные исследователи. При этом они либо развивают его положения, либо пытаются существенно пересмотреть их. А. А. Гиппиус выделяет три направления в изучении Начальной летописи: реконструкция текста, определение нелетописных источников и реконструкция сложения текста. По каждому из этих направлений ведется оживленная дискуссия, привлекающая как отечественных, так и зарубежных ученых¹⁸.

Киевская летопись XII в. также активно исследуется историками и филологами¹⁹. Важной темой, связанной с источниковедением летописания и Киевской летописи, в частности, является проблема черниговского летописания. К настоящему времени не известны летописные памятники, происходящие из днепровского Левобережья. Эта тема привлекала исследователей еще в XIX в. Обращались к ней и крупные летописеведы, такие как А. А. Шахматов, М. Д. Приселков, А. Н. Насонов²⁰. Систематический, хотя и краткий, обзор историографии летописания был сделан И. К. Чугаевой²¹.

Основными вопросами являются выделение фрагментов черниговского происхождения (при размежевании их с фрагментами о черниговских делах и князьях), авторстве и место написания. В целом, можно отметить, что

¹⁸ Гиппиус А. А. До и после Начального свода: Ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX-X вв.: Археологическая панорама. М., 2012. С. 37-39; Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. С. 60; Сендерович С. Я. Метод Шахматова, раннее летописание и проблема начала русской историографии // Из истории русской культуры. Т. 1: Древняя Русь. М., 2000. С. 463-465.

¹⁹ З матеріалів колоквіуму «Київський літопис та давньоруське літописання XII ст.» // Ruthenica. Т. 10. Київ, 2011. С. 91-165.

²⁰ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV – XVI вв. М.; Л., 1938. С. 72, 77-79; Приселков М. Д. История русского летописания XI – XV вв. СПб., 1996. С. 88-90; Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII вв. М., 1969. С. 100-103, 146-148.

²¹ Чугаева И. К. Черниговское летописание в Киевском летописном своде: обзор историографии // Ruthenica. 2011. Т. 10. С. 158-165.

проблема черниговского летописания активно разрабатывается исследователями²².

Работа разделена на три части. Первая посвящена вопросам, связанным с предисторией Черниговской земли. В первую очередь рассматривается археологическое изучение Левобережья Днепра и бассейна Десны. Хотя историки идентифицируют славянское население того времени с роменской культурой, которая была перекрыта древнерусской в начале XI в., до сих пор нет единого мнения о времени появления роменцев (считать ли волынцевскую культуру подвидом роменской), а также о границах их распространения (особенно на западе, вблизи Днепра).

Во втором параграфе история северян рассмотрена с точки зрения политической антропологии. Данное направление культурной антропологии, занимающееся политической организацией и властными отношениями, оказалось весьма популярным у русистов. Хотя, как отмечают исследователи, иногда применение его сводится лишь к замене понятий «племя» и т.п. на «вождество» и «полития»²³. Тем не менее, уже существуют наработки, позволяющие применить методы и теории политической антропологии в отношении северян и Руси²⁴.

В последнем параграфе собраны данные письменных источников о ранней истории Черниговской земли. Помимо летописных материалов здесь представлены и иностранные источники, такие как трактат Константина

²² *Вілкул Т.Л.* Літопис Святослава Ольговича у складі Київського зводу XII ст. // До джерел: Зб. наук. праць. Т. 2. Київ; Львів, 2004. С. 63–74; *Мельничук В. А.* 1) Летописание двух ветвей династии Ольговичей в составе Киевского свода XII в.: текст и контекст // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. 2012. Т. 105. № 3. С. 170-179; 2) К вопросу о составе черниговского летописания в Киевском своде XII века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2012. Т. 11. № 2. С. 97-101; 3) Фрагменты летописания Святослава Всеволодовича в Киевской летописи происхождение и интерпретация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3. С. 132-133; *Чугаєва І. К.* 1) Літопис Святослава Ольговича (спроба реконструкції) // Український історичний збірник. 2011. Вип. 14. С. 6-16; 2) Методика виділення чернігівських літописних фрагментів XII ст. у Київському літописі // Сіверщина в історії України. 2011. Вип. 4. С. 124-128.

²³ *Алимов Д. Е.* Потестарная организация в славянском мире в IX-X вв.: в поисках «простого вождества» // Ранние формы потестарных систем. СПб., 2013. С. 134.

²⁴ *Крадин Н. Н.* Становление государственности на Руси в свете данных политической антропологии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 211-239.

Багрянородного, еврейско-хазарская переписка и т.п. Кроме того, сюда же входят известия о Мстиславе Владимировиче. Хотя нельзя поставить под сомнение независимость Чернигова при этом князе, известия о нем носят ретроспективный характер. Вкупе с сомнительной хронологией это несколько снижает возможности интерпретации сообщений о Черниговской волости в это время.

Полноценная история ее начинается с середины XI столетия, когда здесь формируется новая династия Святослава Ярославича. Чернигов активно включен в политическую жизнь Руси. Зачастую это результат амбиций Святослава и его сыновей. Тем не менее, можно говорить и о влиянии земли-волости на мотивы князей.

Во втором параграфе рассмотрена история от Любецкого съезда до смерти последнего Святославича – Ярослава. В это время проявляется структура Черниговской земли. До этого момента о ней можно было говорить, лишь экстраполируя данные XII в., а также более ранних времен (например, в отношении Посемья). С рубежа XI-XII вв. происходит выделение составных частей Черниговской земли.

Третий параграф посвящен времени Всеволода Ольговича и усобицам середины XII в.. Внук своего деда, этот князь реализовал планы относительно Киева и других областей Руси. Как и Святослав Ярославич, он смог занять киевский стол и, усиленно лавируя, передать его брату, который, впрочем, удержать Днепровскую столицу не сумел. Смерть Всеволода запустила новый виток усобиц между Рюриковичами. Военные действия значительно ослабили днепровское Левобережье.

В последней главе рассмотрено следующее столетие истории княжения. Оно разбито на два параграфа, в первом из которых говорится о времени старейшинства Святослава Всеволодовича. При нем Ольговичи, оставшиеся единственными потомками Святослава Ярославича, спланируют и ведут общую политику, достигая успехов в овладении Киевом и других направлениях политики.

Хотя с последних лет жизни Святослава Всеволодовича вновь начинается упадок, продолжающийся до княжения Всеволода Святославича Чермного. Это время (рубеж XII-XIII вв. и до 1223 г.) рассматривается в последнем параграфе. Правление Всеволода Святославича ознаменовало собой достижения Черниговской земли, сохранившей к началу XIII в. одно из ведущих мест среди княжений Руси. Хотя отсутствие лидера до и после его княжения приводило к отступлению Чернигова на второй план.

Утверждение на черниговском столе Михаила Всеволодовича после битвы на Калке начало новый, переходный этап истории этой земли, завершившийся с нашествием Батые. Впоследствии Чернигов утратил политическое значение «гегемона днепровского Левобережья».

Глава 1. Предыстория Черниговской земли

§ 1. Днепровское Левобережье до формирования Черниговской земли в свете данных археологии

Хотя на территории будущей Северной земли люди проживали со времен палеолита, так рано проследить предысторию этого политического образования вряд ли обосновано. Впрочем, примеры подобного подхода имели

Для истории XI-XIII вв. важно установить особенности населения, проживавшего здесь в предыдущие века. Традиционно считалось, что основу его составляло летописное племя северян (север, северов и т.п.). В начальной части ПВЛ летописец сообщает, что «А друзии съдоша по Деснѣ, и по Семи,

и
о

С

Пионером археологического изучения региона является Д. Я. Самоквасов. Хотя раскопки проводились и до него, он внес внушительный вклад в дело исследования городищ и курганов Северной земли⁴. Собственно, он первый систематично подходит к этому делу. Составив предполагаемый список домонгольских городищ, Д. Я. Самоквасов проводит раскопки большей части известных памятников: Черной Могилы, Гульбища и

Н

а

р

е

к

о

ш

а

с

я

¹ Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV в.). СПб., 2002. С. 28-37.

² Повесть временных лет / Под ред. Д. С. Лихачева. СПб., 1996. С. 8; Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 6; Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 5.

³ Багалей Д. И. История Северной земли до половины XIV ст. Киев, 1882. С. 12-16; Голубовский П. В. История Северной земли. М., 2013. С. 7-8; Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины. С. 7-14.

⁴ Самоквасов Д. Я. 1) Северская земля и северяне по городищам и могилам. М., 1908; 2) Могильные древности Северянской земли. М., 1916; Коваленко В. П. Старожитності Чернігово-Сіверської землі в творчій спадщині Д. Я. Самоквасова // Слов'яни і Русь у науковій спадщині Д. Я. Самоквасова. Чернігів, 1993. С. 13-16; Щавелев С. П. Историк русской жизни: Жизнь и труды Д. Я. Самоквасова. Курск, 1998.

др. На основе проученных результатов историк очерчивает границы Северской земли, выявляет ее основные города, а также делает попытку разобраться в вопросе происхождения северян.⁵

Новый этап в изучении северянских древностей можно связать с работой Н. Е. Макаренко, в частности – с его раскопками в урочище Монастырище на окраине г. Ромны. С этого времени культура славян Левобережья получает название роменской⁶

Дальнейшие политические события в стране снизили количество проводимых раскопок. Вновь оно возросло в конце 1930-х годов, однако

Среди подъема общего интереса к памятникам Левобережья особенно выделяются работы И. И. Ляпушкина, который провел обширные разведки для выявления новых памятников и раскопки «эталонных» (по словам А. В. Григорьева), памятников Новотроицкое, Опошня, Битица и др.⁸ В результате И. И. Ляпушкин смог оформить разрозненные памятники в единую археологическую культуру, проследить ее основные границы, а также уточнить осторожные датировки Н. Е. Макаренко (который относил роменскую культуру к IX-X вв.).

В то же время Д. Т. Березовец также вел активные разведки и раскопки, уделяя внимание исследованию типа памятников, за основу которого взяты поселение и могильник у с. Волынцево. Ученый пришел к выводу, что

с

⁵ Самоквасов Д. Я. Северянская земля и северяне по городищам и могилам. С. 23-92.

⁶ Макаренко М. О. Городище Монастырище // Науковий збірник історичної секції УАН. Вип. 19. 1925.

⁷ Ефименко П. П. Раннеславянские поселения на Среднем Дону // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. 1931 № 2; Ефименко П. П., Третьяков П. Н. Древнерусские поселения на Дону. М.; Л., 1948. С. 123-139. (Материалы и исследования по археологии СССР. 1948. № 8); Третьяков П. Н. Стародавні слов'янські городища у верхній течії Ворскли // Археологія. 1947. Т. 1. С. 123-140; Ляпушкин И. И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа М., 1961. (Материалы и исследования по археологии. 1961. № 104).

⁸ Ляпушкин И. И. 1) Городище Новотроицкое О культуре восточных славян в период сложения Киевского государства. М.; Л., 1958. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 74); 2) Днепровское лесостепное Левобережье... С. 268-304; 3) К вопросу о памятниках волынцевского типа // Советская археология. 1959. № 29-30. С. 58-83; Григорьев А. В. Северская земля в VIII – начале XI в. по археологическим данным. Тула, 2000. С. 8-9; Кашкин А. В. Роменцы в курском Посеймье. Итоги разведочных работ от И. И. Ляпушкина до наших дней // Славяне восточной Европы накануне образования Древнерусского государства: Мат. междунар. конф. СПб., 2012. С. 44-46.

б

и

древности волынцевского типа предшествовали роменским, связывая вторые с культурами Левобережья VIII-X вв. Такие построения вызвали возражения И. И. Ляпушкина, причем данная дискуссия не разрешена до сих пор⁹

Хотя последующее открытие колочинской и пеньковской культур Левобережья заполнило пробел между культурами римского времени и волынцевской, это не решило вопрос о времени появления последней и ее происхождении. Обе предшествовавшие культуры на данный момент не

с
в Как отметил А. В. Григорьев, археологические исследования Юднестровья, в частности – Левобережья, отчасти решало ранее поставленные

в
р Усложнило ситуацию и обнаружение волынцевских памятников на правом берегу Днепра. Хотя они и расположились узкой полоской вдоль
б

ю Позднее относительно происхождения волынцевской культуры было
р

ы А. В. Григорьев предлагает считать предметы волынцевского типа «иностранными древностями» в составе роменских пластов. Таким образом, появление роменской культуры можно отнести ко второй половине VIII в. Причем, привнесена она была с Дуная, где по письменным источникам известно славянское племя «северов». После прихода в Подунавье болгар

а

и ⁹ Березовець Д. Т. 1) Дослідження на території Путивльського району Сумської області // Археологічні пам'ятки УРСР. 1952. Т. 3. С. 242-251; 2) До питання про літописних сіверян // Археологія. 1953. Т. 8. С. 28-44; 3) Дослідження слов'янських пам'яток на Сеймі в 1949-50 рр. // Археологічні пам'ятки УРСР. Т. 5. 1955. С. 49-66; 4) Северяне (перед образованием Киевской Руси: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1969; Ляпушкин И. И. К вопросу о памятниках волынцевского типа // Советская археология. 1959. № 29-30. С. 58-83; Григорьев А. В. Северская земля... С. 9.

и ¹⁰ Зайцев А. К. Черниговское княжество X-XIII вв. С. 47-52; Комар А. В. Поляне и северяне // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. С. 132, 140.

и ¹¹ Григорьев А. В. Северская земля... С. 10.

и ¹² Комар А. В. Поляне и северяне. С. 134-146; Сухобоков О. В. До питання про пам'ятки волынцевського типу // Археологія. 1977. Вип. 21. С. 50-66; Кравченко Н. М. Исследование славянских памятников в Стугне // Славяне и Русь. Киев, 1979. С. 74-92.

и ¹³ Григорьев А. В. Северская земля... С. 13-23, 146-183; Седов В. В. 1) Славяне в раннем средневековье. М., 1995; 2) Русский каганат IX в. // Отечественная история. 1998. № 4. С. 3-14.

и ¹⁴ Григорьев А. В. Северская земля... С. 167-173.

и

в

о

В. В. Седов предложил противоположное направление движения носителей волынцевской культуры. По его мнению, они пришли со Среднего Поволжья после исчезновения там именьковской культуры. В результате был основан известный по письменным источникам «Русский каганат» IX в., из

Ч
е Как справедливо отмечает А. В. Комар, разброс мнений по волынцевской и роменской тематике поражает воображение. Причем это объясняется скорее не сложностью археологического материала, а разнообразием

е Тем не менее, в последние десятилетия были достигнуты позитивные результаты в области хронологии культур. Прежде всего, археологи обратились к салтовским древностям в составе волынцевских памятников¹⁷

д В итоговом на данный момент исследовании А. В. Комар предлагает следующую хронологию и интерпретацию волынцевских и роменских памятников. Волынцевская культура формируется к середине VIII в. прежде всего на территории Левобережья и незначительно на правом берегу Днепра. Как отметил А. В. Воронятов, основными маркерами волынцевской культуры являются высокие прямые венчики, наличие салтовских импортов, гончарная шероховатая керамика с высоким прямым венчиком, а также грунтовыми могильниками с трупосожжениями в сосудах, глубокими полуземлянками с

н
ц Финал этой культуры относится к первой трети IX в. Наиболее ярким памятником этого времени является Битицкое городище. Это единственной

я

м ¹⁵ Седов В. В. 1) Русский каганат IX в. С. 3-14; 2) Древнерусская народность. М., 1999.

и ¹⁶ Комар А. В. Поляне и северяне. С. 138.

й ¹⁷ Гавритухин И. О., Щеглова О. А. Хронология начальных фаз памятников волынцевского круга // Гавритухин И. О., Обломский А. М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М., 1996. С. 133-136.

и ¹⁸ Воронятов С. В. Волынцевская культура и «Русский каганат» // Альманах молодых археологов. СПб., 2005. С. 202; Щеглова О. А. Салтовские вещи в памятниках волынцевского типа // Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987. С. 77-85; Сухобоков О. В., Юренко С. П. Новое в изучении волынцевских памятников // VI Международный конгресс славянской археологии. М., 1990. С. 91.

ви

р

в

известное укрепленное поселение волынцевской культуры. Кроме того, оно самое крупное. Система укреплений довольно сложная, а население значительно военизировано (обнаружено оружие салтовского типа). На городище преобладает гончарная посуда, хотя орудия труда здесь были в основном сельскохозяйственными. Тем не менее, исследователи традиционно считают Битицкое городище одним из основных административных центров,

В первой трети IX в. Битицкое городище прекращает свое существование в результате разгрома. Впоследствии поселение здесь не возобновляется. Другие памятники демонстрируют спешно брошенные

Далее остатки носителей перебираются далее в сторону Хазарского каганата, в то время как на Левобережье устанавливается роменская культура. Ее памятники просуществовали до первой трети XI в., постепенно сменяясь уже древнерусскими поселениями.

А. В. Комар выделяет два горизонта роменской культуры: Новотроицкий (вторая-третья треть IX в.) и позднероменский (конец IX – первая треть XI в.).

В сравнении с волынцевскими древностями роменские отличаются ребристым штампом на плечах и венчиках сосудов, курганным обрядом погребения. Прослеживается византийское и северное влияние в украшениях. Одним из основных следствий смены культуры отмечается появление

При этом на данный момент неизвестны памятники роменской культуры в Нижнем Подесенье, современные Новотроицкому. Существовавшие здесь волынцевские поселения у Шестовицы, Александровки, Роища прекратили

¹⁹ Комар А. В. Поляне и северяне. С. 146; Березовець Д. Т. Слов'яни й племена салтівської культури // Археологія. Т. 19. 1965. С. 53; Сухобоков О. В., Вознесенская Г. А., Приймак В. В. Клад орудий труда и украшений из Битицкого городища // Древние славяне и Киевская Русь. Киев, 1989. С. 92-105.

²⁰ Комар А. В. Поляне и северяне. С. 146-148.

²¹ Там же. С. 151; Ляпушкин И. И. Городище Новотроицкое.

²² Комар А. В. Поляне и северяне. С. 151-154.

свое существование вместе с остальными памятниками этого круга и не

Позднероменские же поселения Нижнего Подесенья уже включают в себя элементы древнерусского гончарного производства, как и другие поселения роменской культуры второго горизонта. Хотя стоит отметить, что процент этой керамики уменьшается к Востоку. Наиболее низок он, соответственно в Восточном Посемье и в бассейне Северского Донца.

А. В. Григорьев определяет границы роменской культуры по Снови (древнерусская культура), водоразделу Десны и Оки (вятичи), водоразделу Днепра и Дона (отчасти соприкосновение с салтово-маяцкой культурой),

В таком же порядке происходит и переход на рубеже X-XI вв. от роменской культуры к древнерусской: в Нижнем Подесенье роменские памятники не выходят за границы X в., в то время как Посемье, особенно на востоке, они сохраняются еще в первой трети XI в.

По поводу конца роменской культуры также нет общего мнения. Часть исследователей настаивает на катастрофическом финале. А. В. Комар же говорит о постепенном включении населения в древнерусскую культуру, чей

Отдельно стоит рассмотреть возникновение собственно древнерусских центров, олицетворявших собой приход новой политической силы в Левобережье Днепра. В бассейне Десны такими центрами были Шестовица, Чернигов, Седнев и др.

Чернигов, как отмечают исследователи, является одним из самых

²³ Комар А. В. Поляне и северяне. С.155.

²⁴ Григорьев А. В. Границы земли северян в X-XI вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. Государственная территория как фактор политогенеза: Мат. конф. М., 2015. С. 76-80.

²⁵ Григорьев А. В. Северская земля... С. 216-218; Григорьев А. В., Сарычев И. Г. О времени гибели Роменской культуры // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 5. М., 1999. С. 341-353; Коваленко В. П. Східнослов'янські гради на зламі тисячоліть // Населення Прутсько-Дністровського межиріччя та суміжних територій в другій половині I – на початок II тис. н.е. Чернівці, 1994. С. 10-11; Щавелев А. С. Славянские «племена» Восточной Европы X – первой половины XI в.: Аутентификация, локализация и хронология // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2015. № 2. С. 115-116; Комар А. В. Поляне и северяне. С. 156-158.

изученных археологически городов. Его исследование, начатое еще в XIX в. получило научный облик во второй половине XX в. с раскопками Б. А. Рыбакова и В. А. Богусевича. Дальнейшее изучение было осуществлено В. П. Коваленко, а в последнее время продолжено А. Л. Казаковым и Е. Е. Черненко. На данный момент археологами охвачены все районы древнего

Чернигов возник вдали от волынцевских и роменских памятников. Элементы этих культур не прослеживаются в слоях VIII-X вв. Только впоследствии, когда происходит распространение восточных культур на восток, появляются фрагменты роменской лепной керамики, которая

Значительное увеличение города и строительство новых укреплений (первые возведены к рубежу IX-X вв.) приходится на вторую половину X – начало XI в. Строятся стены детинца, охватившего площадь в 13 га, а также стены Окольного града. К тому же времени относится и появление знаменитых курганных некрополей. По сравнению с Шестовицким комплексом в Чернигове мало артефактов торговой деятельности, что заставляет говорить о

Судить о характере и времени существования поселения в Шестовице можно. Хотя, по мнению В. П. Коваленко, она и является более подходящим пунктом концентрации дани, чем Чернигов²⁹, существуют и другие интерпретации³⁰. Значительно большее количество торгового инвентаря

²⁶ Рыбаков Б. А. Древности Чернигова. М.; Л., 1949. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 11); Комар А. В. Чернигов и Нижнее Подесенье // Русь в IX-X вв.: Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 335-338; Черненко Е. Е., Кедун И. С. Чернигов и Новгород-Северский в эпоху создания Древнерусского государства // Начало русской государственности в IX в. и ее возрождение в первой четверти XVII в.: Мат. междунар. научн. конф., 25-27 ноября 2012 г. Брянск, 2012. С. 80-82.

²⁷ Комар А. В. Чернигов и Нижнее Подесенье. С. 338-339; Моця О. П., Казаков А. Л. Давньоруський Чернігів. Київ., 2011. С. 15.

²⁸ Комар А. В. Чернигов и Нижнее Подесенье. С. 341; Коваленко В. П. Основные этапы развития древнего Чернигова // Чернигов и его округа в IX-XIII вв. Киев, 1998. С. 22-33.

²⁹ Коваленко В. П. Северский участок «большого полюдья» // Восточная Европа в древности и средневековье: Мат. конф. М., 2013. С. 136.

³⁰ Комар А. В. Чернигов и Нижнее Подесенье. С. 345-347, 354-356.

³¹ Скороход В. Торгівельний інвентар X –початку XI ст. з Шестовицького археологічного комплексу // Ніжинська старовина. 2010. №. 10. С. 144-150.

Седнев на р. Сновъ выступал пограничным пунктом, за которым на востоке начинались земли северян. Первоначально это было северянское

Кроме этих трех пунктов в Нижнем Подесенье и междуречье Десны и Днестра существовала целая сеть древнерусских поселений, с которых впоследствии распространялась древнерусская культура как на восток, так и на запад³³

Таким образом, можно отметить, что археология предоставляет определенную базу для реконструкции истории населения Днепрового Левобережья в преддверии скальвания Черниговской земли.

е

§ 2. Днепровое Левобережье по данным политической антропологии

Реконструкция истории населения Днепрового Левобережья (и прежде всего, политической истории) предпринималась еще с самого начала историографии. Тем не менее, в современной ситуации привлекательности постмодернистского дискурса возникают сомнения, отчасти справедливые, в возможности такой реконструкции.

А. П. Толочко в своей недавней монографии перечеркивает как предыдущие дискуссии о политике у восточных славян, так и дискуссии

В отношении «этнографической карты» ПВЛ А. П. Толочко, основываясь на труде Ф. Курты, утверждает, что славянская идентификация в летописи – плод учености Сильвестра, который почерпнул ее из византийских источников (конкретно – Паннонских житий). А классификация

д

н

е

т

о

к

в

³² Комар А. В. Чернигов и Нижнее Подесенье. С. 359, 361; Черненко О. С. Про Сновськ, розкопки «княжого міста» та приєднання сіверян до Давньоруської держави // Міста Давньої Русі: Зб. наук. Праць пам'яті А. В. Кузи. Київ, 2014. С. 367-363.

³³ Комар А. В. Чернигов и Нижнее Подесенье. С. 358-362.

³⁴ Толочко А. П. Очерки Начальной Руси. Киев.; СПб., 2015. С. 11-12.

восточнославянских племен основана отчасти на современной летописцу топонимике, отчасти надумана (в отношении новгородских словен). При этом, А. П. Толочко подчеркивает, что летописцу известны ровно двенадцать племен, что очень напоминает число колен Израиля. Такое происхождение племенной номенклатуры предполагает и искусственное прекращение ее использования в тексте: исследователь заявляет, что после крещения Руси

Подобные мысли высказал и И. Н. Данилевский, продолжая изучение летописания в русле означенных выше подходов³⁶. Отмечая условность дат упоминания племен, исследователь также утверждает, что разрыв между ними и временем написания летописи велик. По его мнению, последним племенем, упомянутым в ПВЛ, являются северяне (1024 г.). Указывает И. Н. Данилевский и на условность «этнографических наблюдений летописца» об обычаях племен. О последних можно судить по археологическим данным, которые, по И. Н. Данилевскому, противоречат летописным. При этом, критикуя построения археологов по этому вопросу, историк обращается прежде всего к фактам несколько устаревшим. Они, как справедливо заметил А. С. Щавелев, уже были раскритикованы самими археологами. Тем не менее, И. Н. Данилевский приходит к выводу, что летописные племена – это всего

Данные построения были подвергнуты аргументированной критике. В частности, упоминания племен после 988 г. и даже в XII в. совершенно не согласуется с утверждениями А. П. Толочко и И. Н. Данилевского. Попытки привязать археологию к обоснованию сомнительности племен выглядит

и

³⁵ Толочко А. П. 1) Очерки Начальной Руси. С. 68-81; 2) Воображаемая народность // Ruthenica. Т. 1. Київ., 2002. С. 112-117; Tolochko O. P. The Primary Chronicle's "Ethnography" Revisited: Slavs and Varangians in the Middle Dnieper and the Origin of Rus' State // Franks, Northmen and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe. Turnhout, 2007. P. 169-188.

³⁶ Данилевский И. Н. 1) Восточнославянские «племенные союзы»: реальность или летописная легенда? // Книга картины Земли: Сб. ст. в часть И. Г. Коноваловой. М., 2014. С. 66-75; 2) Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М., 2004. С. 147-150.

³⁷ Данилевский И. Н. Восточнославянские «племенные союзы». С. 67-71; Щавелев А. С. Славянские «племена» Восточной Европы. С. 105.

я

е

неубедительной (особенно туманна она у И. Н. Данилевского). Утверждение о 12 племенах опровергается самим же А. П. Толочко, который называет как минимум 13 имен (если различать словен и новгородцев, дулебов и бужан, то ч

и Таким образом, несмотря на определенные проблемы в изучении обществ восточных славян, само изучение их все же возможно. И на данный момент перспективным является путь привлечения данных из такой области, как политическая антропология.

Собственно, в последнее время в изучение политических образований восточных славян и Древней Руси постепенно вовлекаются теории из этой области антропологии. И наибольшую популярность получила теория вожеств. По крайней мере, она наиболее часто обсуждается и применяется в о

и Хотя политическая антропология в современном виде проникает в советскую историографию только в 1980-х годах, подобные подходы развивались и ранее, независимо от западных течений. Так, исследователи отмечают, что дискуссии об азиатском способе производства отчасти затрагивали вопрос о характере политических отношений и происхождении государства в советской историографии. Отголоски этих споров проявились и в изучении политогенеза восточных славян и образования Древнерусского государства. В частности, А. И. Неусыхин в 1960-е годы вновь ввел понятие «дофеодального государства»⁴⁰. Эта концепция предшествовала работам И. Я. Фроянова и его школы, который помимо прочего опирался на

д

р ³⁸ Лукин П. В. Восточнославянские племена и их князья: Конструирование истории в Древней Руси // Предания и мифы о происхождении власти эпохи Средневековья и раннего Нового времени. М., 2010. С. 83-89; Щавелев А. С. Славянские «племена» Восточной Европы. С. 99-133.

ѣ ³⁹ Дворниченко А. Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. М., 2010. С. 84-85; Пузанов В. В. Образование Древнерусского государства в восточноевропейской историографии. Ижевск, 2012. С. 35-82; Шинаков Е. А. Образование Древнерусского государства: Сравнительно-исторический аспект. М., 2009. С. 42-65.

н ⁴⁰ Неусыхин А. И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному (на материале истории Западной Европы раннего средневековья) // Проблемы истории докапиталистических обществ. Кн. 1. М., 1968. С. 596-617.

и ⁴¹ Фроянов И. Я. 1) Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1980; 2) К истории зарождения Русского государства // Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991. С. 57-93;

ѣ

л

б

Основными достижениями политической антропологии можно считать теории вождества, раннего государства и гетерархии⁴². Особую популярность приобрела концепция вождества. И здесь, как отмечают исследователи, советская историография имела собственные наработки: хотя термин «вождество» был введен на рубеже 1970-80-х годов востоковедом Л

. Н. Н. Крадин предлагает не ограничиваться применением теории вождеств в отношении политий славян. Как раз с начала 1990-х, когда «вождества» только пробивали себе дорогу в российской ученой среде, в антропологии они стали подвергаться критике. В результате набирали популярность многолинейные теории происхождения государства - «Гетероархии»⁴⁴. При этом, подобные идеи в отношении Древней Руси, по словам Н. Н. Крадина, были высказаны еще И. Я. Фрояновым в его концепции городов-государств. Гетерархия предполагает иную версию возникновения государства.

л В итоге, политогенез Древней Руси предполагается как сложный процесс, в котором смешались самые разные политические формы: племена, в

в Касательно северянской территории можно сказать, что она представляла собой сложное вождество. Археологически прослеживаются т. н. скопления роменских городищ и селищ вокруг больших центров. Наиболее крупным скоплением является Горнальский археологический комплекс.

с

т

В *Кривошеев Ю. В.* Русь и монголы СПб., 2015; *Пузанов В. В.* Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. Ижевск, 2007.

а ⁴² Обзор см.: *Крадин Н. Н.* Современные тенденции политической антропологии // Политическая антропология традиционных и современных обществ: мат. междунар. конф. / Отв. ред. Н. Н. Крадин. Владивосток, 2012. С. 219-241.

о ⁴³ *Крадин Н. Н.* Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М., 1995. С. 13.

б ⁴⁴ *Крадин Н. Н.* Становление государственности на Руси в свете данных политической антропологии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 229-232.

⁴⁵ Там же. С. 232.

о

и

х

Другое сосредоточение располагалось на Семи вокруг будущего Курска. Кроме того, выделяют скопление вокруг Путивля, хотя роменские слои здесь нешироки. Другие гнезда расположены на Суле (Хитцы), После (Гочево), Ворскле (Полтава). Ю. Ю. Моргунов выделил также линейные скопления

Как отметил Н. Н. Крадин, такие гнезда, рассчитанные на 150-200 человек, вполне подходят под определение простого вождества. Хотя исследователи полагают, что центры этих скоплений были протогородами (а вдоль имели некоторые городские элементы)⁴⁷, они концентрировали округу, создавая предпосылки для дальнейшего развития днепровского Левобережья в

Хронологическую канву политической истории северян предложил А. Е. Шинаков. Генезис государственности на Левобережье делится на пять этапов. Первый (конец VIII – начало IX в.) – время сложения этнополитических общностей (будущих северян, вятичей и радимичей). Второй (IX в.) – хазарское господство, отличавшееся влиянием политических традиций салтовской культуры. Третий (конец IX – начало X в.) – установление гегемонии русов, во время которого часть властных функций перешла к местной знати, что послужило фактором ее усиления. Дополнительный импульс этому придавал временный распад Руси в 940-е годы. Независимость племен Юго-Востока, пришедшаяся на это время (середина X в.) характеризует четвертый этап. Наконец, последний пятый падает на вторую

§ 3. Ранние свидетельства о начале Черниговской земли

⁴⁶ Моргунов Ю. Ю. Еще раз о северянских «протогородах» // Міста Давньої Русі. С. 119-123.

⁴⁷ Куза А. В. Малые города Древней Руси. М., 1989. С. 70; Кашкин А. В. Горналь. Племенной центр или город? // Міста Давньої Русі. С. 251-258.

⁴⁸ Крадин Н. Н. Становление государственности на Руси. С. 214.

⁴⁹ Шинаков А. Е. Образование Древнерусского государства: Сравнительно-исторический аспект. М., 2009. С. 146-156.

Первое упоминание Чернигова в письменных источниках датировано 907 г., второе – 945 г. В обоих случаях он назван в договорах с Византией среди городов-получателей дани.⁵⁰ Как известно, эти документы были включены в состав летописи, по-видимому, только в начале XII в. составителем ПВЛ⁵¹. Казалось бы, столь позднее происхождение этих известий не позволяет уверенно говорить о существовании здесь города. Однако археологическое исследование подтверждает наличие поселения здесь с VIII в.⁵², кроме того, Чернигов упомянут в 9-й главе трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей»⁵³.

Параллельные процессы грядеобразования и политогенеза, а также появление торгово-военной группы с севера вылились в формирование в Среднем Поднепровье политического центра, способного подчинить другие нарождающиеся центры власти. Хотя на месте Черниговской земли, вероятно, существовало некое подобие вожества, оно находилось под властью (более-менее сильной) Хазарского каганата, а потом – Руси.

Отголоски данного перехода отражаются в письменных источниках. Здесь можно привести почти современные друг другу упоминания северян у Константина Багрянородного и хазарского царя Иосифа в его письме кордовскому сановнику Хасдаю ибн Шапруту. В первом случае северяне упомянуты в 9-й главе трактата, посвященной русам. В первой части главы говорится о пути русов в Византию, а вторая часть посвящена особенностям жизни русов на своей территории. В частности, автор рассказывает о полюдье, за счет которого росы кормятся в течение зимы, весной отправляясь на юг в Византию по описанному ранее пути. Полюдье русов, иначе называемое

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 22, 37.

⁵¹ *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1.: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 1. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 2002. С. 27, 232.

⁵² *Моця О. П., Козаков А. Л.* Давньоруський Чернігів. Київ, 2011. С. 14.

⁵³ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей: текст, перевод, комментарий /Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1989. С. 45, 313-314.

«кружением», заключается в перекочевке по славиниям внешней Руси. Собственно среди них и названы северии⁵⁴.

Данная глава является одним из важнейших источников по истории Руси⁵⁵. Девятая глава трактата была составлена в ходе подготовки самого трактата – в 940-50-е годы. Исследователи отмечают ее сложный характер и различные источники. Предполагается, что автором второй части главы являлся русскоязычный информатор, хорошо знакомый с политической ситуацией в Руси того времени, т.е. середины X столетия⁵⁶.

Несколько позднее датируется письмо царя Иосифа – 960-е годами. Оно является ответом на письмо Хасдая ибн Шапрута, решившего установить контакты с государством, правитель которого исповедует иудаизм. Ответ известен в двух редакциях: пространной и краткой (сокращенной), которые восходят к общему протографу. Содержание письма составляют родословная хазар, история их появления в Восточной Европе, обстоятельства принятия иудаизма, описание Хазарии и ее владений. Среди последних Иосиф называет «С-в-р», которое идентифицируется исследователями с северянами⁵⁷.

В ПВЛ северяне впервые называются в конце генетической легенды восточных славян. Как отмечалось выше, здесь летописец говорит об ареале расселения, а далее – о наличии своего князя у северян наподобие Кия у полян. Кроме того, отмечает летописец, северяне, собственно, относятся к славянам «се бо [токмо] Словѣнскъ язык в Русі». Также «зверские обычаи» у северян вместе с радимичами и вятичами (интересно отметить, что они относятся исследователями к носителям роменской культуры⁵⁸). Среди прочих племен северяне упомянуты и в связи с историей об обрах и дулебах⁵⁹.

Первое датированное упоминание северян относится к 859 г., когда они названы среди данников хазар. К 884 г. летопись относит покорение северян

⁵⁴ Там же. С. 50-51.

⁵⁵ Даже А. П. Толочко в значительной мере опирается на ее содержание, реконструируя историю русов X в.: *Толочко А. П. Очерки Начальной Руси*. С. 68-92.

⁵⁶ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 292-293.

⁵⁷ *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 98-99.

⁵⁸ *Щавелев А. С.* Славянские «племена» Восточной Европы. С. 117.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 6, 10-13; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 5, 8, 9.

Олегом, положившим на их «дань легьку», запретив платить хазарам. Следующее упоминание относится уже ко времени похода Олега на Византию 907 г., где северяне названы участниками похода. После 907 г. идет колоссальный разрыв, завершающийся 1024 г., когда северяне вновь участвуют в военных действиях, на сей раз в составе войска Мстислава Владимировича⁶⁰.

Впоследствии, походы и повторные покорения происходили при Игоре и Святославе. Как утверждают исследователи, здесь мог отразиться процесс постепенного включения населения роменской культуры в орбиту власти Киева. При этом, существуют разные точки зрения на положение Чернигова в этой ситуации. Одни полагают, что он хотя и был северянским, все же стал одним из центров Русской земли, в то время как основная масса славянского населения еще сохраняла автономность. Другие считают город полянским или русским, куда только потом пришло роменское население, как пришло оно и в Киев и другие города западнее первоначального ареала роменской культуры⁶¹.

А. С. Щавелев относит к источникам, в которых упомянуты северяне «Баварский географ». В этом перечне преимущественно славянских племенных названий говорится: «Цериваны (Zerivani) – это королевство (regnum) столь велико, что из него произошли все славянские народы и ведут, по их словам, [от него свое] начало⁶². А. В. Назаренко затруднился идентифицировать этот этноним, обращая внимание на его связь с указанием генетической легенды⁶³.

Кроме того, косвенно имя северян упоминается в письме еврейской общины Киеве, относящемся также к X в. Документ является

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 19, 24, 29, 148-149; ПСРЛ. Т.2. Стб. 14, 17, 21, 185-186.

⁶¹ *Комар А. В.* Чернигов и Нижнее Подесенье. С. 343-345.

⁶² *Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. Т. 4: Западноевропейские источники / Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. М., 2010. С. 28.*

⁶³ *Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 34-35.

поручительством за Якова Ханукку. Среди подписавшихся есть Иуда «по прозвищу SWRTH», т.е. Иуда Северята, как полагают исследователи⁶⁴.

Первые известия, связанные с политической историей Чернигова, датируются в ПВЛ 1020-ми годами. Связаны они с именем Мстислава Владимировича, который стал инициатором последнего витка междоусобиц сыновей Владимира.

Летописные фрагменты, посвященные первому известному князю Чернигова, довольно компактно собраны в 1022-1026 гг. Особняком стоит упоминание его имени в известии о походе на Польшу, а также некролог⁶⁵. Традиционно, введение в летопись этих текстов связывают с именем Никона, игумена Киево-Печерского монастыря⁶⁶.

В последнее время среди летописеведов разгорелась дискуссия об основе летописных сводов XI в. и ПВЛ – т.н. Древнем сказании, или Древнейшем, или Сказании о русских князьях⁶⁷

Интересно отметить замечание А.С. Щавелева о возможности самостоятельного государства с центром в Чернигове. Исследователь указывает на параллелизм относительно политических образований после усобиц сыновей Владимира. В Киеве находилась Десятинная церковь, Мстислав стал инициатором строительства Спасо-Преображенского собора, конкурента главного храма Киева. К 30-м годам Ярослав и Мстислав уже имели наследников, которые могли продолжить династию: Владимир и Изяслав у Ярослава и Евстафий у Мстислава. Кроме того, государство на Левобережье Днепра вместе с Тмутараканью и сопряженными владениями, имело большие шансы утвердиться в этих границах⁶⁸.

⁶⁴ Щавелев А. С. Славянские «племена» Восточной Европы. С. 108; Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 2003. С. 31, 204.

⁶⁵ ПВЛ. С. 64-66;

⁶⁶ Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1.: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 1. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 2002. С. 287-288; Присёлков М. Д. История русского летописания XI – XV вв. СПб., 1996. С. 69; Гадло А. В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004. С. 264-265.

⁶⁷ Гинтиус А. А. К реконструкции древнейших этапов истории русского летописания // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств: Мат. конф. М., 2012. С. 42; Цукерман К. Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Борисоглебский сборник. Вып. 1. Киев, 2009. С. 185.

⁶⁸ Щавелев А. С. Черниговская Русь Мстислава Владимировича // История: электронный научно-образовательный журнал. Вып. 5. 2012. С. 70-73. [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.testjes.org/s207987840000420-1-1>.

Глава 2. Формирование территории (1054-1123 гг.)

§ 1. Рождение династии (1054-1097 гг.)

Относительно регулярные известия о Чернигове прослеживаются с середины XI в. и связаны с именем основателя династии черниговских князей – Святослава Ярославича. Традиционно считается, что черниговское княжение Святослава начинается с 1054 г. При этом, как и везде, мы не знаем границ владений Святослава. В Комиссионном списке Новгородской I летописи сказано более подробно: Святослав получил «Чернигов и всю страну вьсточную и до Мурома»¹.

Примерные очертания их выявляются на основании последующих известий. В частности, мы узнаем, что Тмутаракань все так же связана с Черниговом: здесь находился Глеб Святославич в 1060-е годы. В Муроме в 1090-е года был посадник Олега Святославича².

Как отметил А. В. Назаренко, полученные владения Ярославичей чересполосны и потому весьма необычны для своего времени (если сравнивать с аналогичными «завещаниями» чешских и польских королей). При этом такая конфигурация территорий находит соответствия с разделами Франкского государства VI-IX вв.³

М. Димник предложил свою интерпретацию «ряда» Ярослава. По его мнению, новация этого «завещания» заключалась в том, что Киев наследовался не только Изяславом, а триумвиратом Ярославичей. Остальные двое были отстранены. Политически отношения между братьями определялись тем, что они воспитывались в христианской вере (что поддерживало идею братской любви) и родились от одной матери. Киев

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 469.

² Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 163-164; Повесть временных лет / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб., 1996. С. 71-72.

³ Назаренко А. В. «Ряд» Ярослава Мудрого в свете европейской типологии // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 31.

наследовался по лествичному порядку, впоследствии этот порядок постепенно приживался в сложившихся отчинах Ярославичей. При этом отчины были строго поделены между сложившимися кланами, и наследование их старшими из других кланов было невозможно⁴.

Стоит остановиться на церковной истории Чернигова того времени. Свидетельством усиления Чернигова и Переяславля, как равноправных центров триумвиров, является учреждение титулярных митрополий при Святославе и Всеволоде. Подробно этот вопрос рассмотрен А. Поппэ, А. В. Назаренко и К. Цукерманом⁵.

Открытие митрополичьих кафедр в Чернигове и Переяславле исследователи связывают с ослаблением Изяслава и слабостью Византии в конце 1060-х годов. В этот период личный сеньорат старшего Ярославича оказался заменен триумвиратом, в который входили кроме Изяслава Святослав и Всеволод. Хотя К. Цукерман полагает здесь проявление стремлений прежде всего Святослава, говоря о дуумвирате его и Изяслава (в возможности которого сомневается А. В. Назаренко)⁶.

Святослав был вторым сыном Ярослава на момент смерти последнего. Его посажение в Чернигове можно расценивать как свидетельство роста значимости этого города и области среди других. Как впоследствии обнаружится, предпосылки для этого были действительными: черниговские князья считаются одними из самых богатых⁷.

При этом, можно заметить, что для Святослава Чернигов не был землей, которую он бы считал своей и которая была бы тесно связана с ним. Он воспринимал ее не так, как она виделась уже его сыну Олегу. Нельзя сказать,

⁴ *Dimnik M.* The "Testament" of Iaroslav "The Wise": A Re-examination // *Canadian Slavonic Papers*. Vol. 29. No. 4. PP. 369-386.

⁵ *Поппэ А.* Русские митрополии Константинопольской патриархии // *Византийский временник*. 1968. Т. 28. С.85-108; *Назаренко А. В.* Митрополии Ярославичей во второй половине XI в. // *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне. С. 207-245; *Цукерман К.* Дуумвираты Ярославичей. К вопросу о митрополиях Чернигова и Переяславля // *Дньєслово: Зб. праць на пошану П. П. Толочка з нагоди його 70-річчя*. Київ, 2008. С. 40-50.

⁶ *Назаренко А. В.* Митрополии Ярославичей во второй половине XI в. С. 236; *Цукерман К.* Дуумвираты Ярославичей. С. 45-47.

⁷ *Мавродин В. В.* Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV в.). СПб., 2002. С. 176-178, 293.

что он пренебрегал ею, но между Черниговом и Киевом Святослав выбирает Киев.

Кризис отношений Ярославичей в 1070-е годы вызвал обострение, новый виток борьбы среди Рюриковичей. При этом положение Черниговской земли в этих пертурбациях было значительным. Одной из основных проблем здесь выступает вопрос о сохранении ее за Святославом или переходе в Чернигов Всеволода после изгнания Изяслава в 1072 г. Часть исследователей полагала, что по лествичному праву Всеволод должен был перейти в более крупный центр на место своего старшего брата⁸.

Впрочем, некоторые полагали, что Святослав объединил в своих руках Киев и Чернигов⁹. А. В. Назаренко предложил более сложную интерпретацию источников. По его мнению, Святослав сохранил за собой Черниговскую волость, но не всю, отдав часть Всеволоду так, что владения последнего оказались единым территориальным комплексом. После изгнания Изяслава Всеволод получил Посемье, Поочье и Муром (располагая к этому моменту собственно Переяславлем, Ростовом и Волынью)¹⁰. Позже, параллельно с походом Олега Святославича и Владимира Всеволодовича на Чехию, Святослав забирает Ростов и Волынь себе, в компенсацию за предыдущие приращения Всеволода (при этом, неясно, где же все-таки оказался Олег Святославич: на Волыни или в Ростове?)¹¹.

Интересно отметить, что исследователь предположил разделение Черниговской земли Святославом в примерном соответствии владений Олега

⁸ Соловьев С. М. Соч. Кн. 1: История Российская с древнейших времен. Т. 1-2. М., 1988. С. 346; Ключевский В. О. Соч. Т. 1: Курс русской истории. Ч. 1. М., 1987. С. 183; Рыбаков Б. А. Киевская Русь и древнерусские княжества XII-XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности. М., 2013. С. 340; Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. С. 46; Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984. С. 65.

⁹ Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. 2: XI – XII вв. Київ, 1992. С. 62; Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953. С. 495; Толочко П. П. Древняя Русь: Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. С. 91; Толочко О. П., Толочко П. П. Київська Русь. Київ, 1998. С. 186. (Україна крізь віки. Т. 4); Котляр Н. Ф. Древнерусская государственность. СПб., 1998. С. 178-179; Франклин С., Шепард Д. Начало Руси. СПб., 2009. С. 409.

¹⁰ Назаренко А. В. Черниговская земля в киевское княжение Святослава Ярославича (1073-1076 годы) // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 122-123.

¹¹ Там же. С. 123.

и Давыда Святославичей в XII в. Здесь можно отметить, что подобное разделение было обусловлено еще и ранее, до образования собственно Черниговской волости. Особенности этой территории, заложенные еще в IX-X вв., оказывали влияние на дальнейший ход истории в XI-XII вв., предопределяя политические решения князей.

После смерти Святослава Чернигов перешел ко Всеволоду. И здесь проявилась правовая коллизия по поводу наследования. Утверждение младшего Ярославича происходит в русле т.н. «лествичного права», по которому владение умершего наследовалось его младшим братом. При этом, не менее древнее отчинное право (и соответствующее сознание) наблюдается в поведении сына Святослава – Олега. Данное противоречие между дядьями и племянниками весьма показательно и, как подчеркивает А. В. Назаренко, типично в случае совмещения двух систем наследования¹²

В результате противостояния к рубежу 1070-80-х годов победителем оказался Всеволод. Изяслав погиб в битве на Нежатиной Ниве, а Святославичи были оттеснены и выведены из борьбы: Глеб и Роман погибли, а Олег отправлен в Византию (Ярослав, возможно, ушел с матерью в Европу, а Давыд никак не проявлял себя)¹³.

Таким образом, Чернигов представлял одну из главных забот для киевского князя. Отчасти это было вызвано династической ситуацией, но также и политическим значением этого центра. Здесь интересно отметить, что в этих обстоятельствах с этим важное значение приобрела Тмутаракань, связанная с Черниговом еще со времени Мстислава Владимировича.

Этот город на берегу Керченского пролива влиял на историю Чернигова на протяжении всего XI в. Именно из Тмутаракани выдвинулся Мстислав на борьбу с Ярославом и обосновался на берегу Десны. В 1060-е годы Святослав боролся за нее с пленником-изгоем Ростиславом Владимировичем. А во

¹² Назаренко А. В. Династический строй Рюриковичей X-XII веков в сравнительно-историческом освещении // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. С. 58-59.

¹³ ПВЛ. С. 85, 87; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 199, 204; ПСРЛ. Т. 2 Стб. 190, 195-196; Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 517.

второй половине 1070-х Тмутаракань стала оплотом борьбы Святославичей против дядьев Ярославичей¹⁴.

В начале 1080-х годов Всеволод достиг значительного успеха, хотя, как отмечают исследователи, его владения уже не были столь значительны, как у Ярослава¹⁵. Черниговскую землю Всеволод присоединяет, отправив туда сына Владимира. Ко времени его княжения относятся первые попытки освоения земли вятичей¹⁶.

В целом, однако, Всеволод проявлял также мало заботы в отношении Чернигова, как и его брат. Для Владимира Мономаха этот город тоже не стал чем-то близким, за что он готов был сражаться подобно своему двоюродному брату Олегу Святославичу.

Отчасти поэтому Мономах относительно легко оставил город в 1094 г., когда Олег пришел из Тмутаракани на «стол отень». С этого известия завязывался значительное повествование, посвященное его биографии. Ранее летописец обращал внимание на него в 1077-1083 гг. (особенно 1077-79 гг.). Теперь же он вновь занимает автора текста, подробно рассказывая о неповиновении Святославича братьям и его борьбе на Северо-Востоке¹⁷.

Известия ПВЛ, относящиеся в 1090-м годам, довольно сложны. Помимо предполагаемого рубежа в летописании в это время происходят другие драматичные события – успешное давление половцев, война на Северо-Востоке, Любецкий съезд и усобица на Юго-Западе. Кроме того, к сложностям текста можно добавить и настрой летописца в отношении своих персонажей.

Достаточно отчетливо оценка князей прослеживается на примере образа Олега Святославича. Хотя летописец и отмечает справедливость возвращения сына Святослава в Чернигов («вниде в град отца своего»¹⁸), он не на стороне Олега, ибо далее следует интересный пассаж, в котором говорится, что Олег

¹⁴ Ашихмин А. А. Исторические связи Тмутаракани и Чернигова // *Rossica Antiqua*. 2015. № 1 (11). С. 30-36.

¹⁵ Франклин С., Шепард Д. Начало Руси. С. 412-413.

¹⁶ ПВЛ. С. 103; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 248.

¹⁷ Ашихмин А. А. Образ Олега Святославича Черниговского в Повести временных лет // «Повесть временных лет»: к 900-летию создания. Мат. междунар. научн. конф., 13–14 декабря 2013 г. [в печати]

¹⁸ ПВЛ. С. 95; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 226; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 214.

уже третий раз привел на Русь поганых, за что взыщет Бог с него, так как много христианских душ было погублено. Что имел в виду автор, неясно. Святославич, судя по летописным известиям, лично возглавлял половцев лишь дважды: в 1078 и 1094 гг. Можно предположить, что здесь подразумевались обстоятельства похода его брата Романа, который выступил с половцами под влиянием Олега, или то, что Олег и Борис возвращались в Тмутаракань, когда их враги осадили Чернигов¹⁹. Однако, такие домыслы весьма шатки. Подобно им, можно высказать мысль, что вторым приходом половцев на Русь под командованием Олега был и набег 1093 г., непосредственно после которого Святославич и выступил против Владимира²⁰.

Впоследствии Олег, оказавшись изгнан из Чернигова Владимиром и Святополком, решает вернуть себе Муром и расширить владения за счет Ростова. Тем более, что по мнению некоторых исследователей, он имел некоторое право на этот шаг, так как наместничал там при киевском княжении отца²¹.

При этом в летописи мы видим противоречивые сообщения о дальнейших действиях Олега. В частности, когда он пришел к Смоленску, «не прияша» его смоляне, после чего он был вынужден отойти к Рязани. Если использовать значение «прияша», как «принятие власти, подчинение», то получается, что Олег пришел в город своего брата и попытался захватить здесь власть (или, по крайней мере, утвердиться как князь). Что было бы странным.

В. В. Мавродин предположил, что Олег собирался здесь устроить еще одну базу для борьбы Черниговской земли с Киевом, как это было уже с Рязано-Муромской землей (где княжил Ярослав Святославич). Смоленцы же отказались от такой роли, но все же предоставили князю некоторых

¹⁹ *Татищев В. Н.* Собр. соч. Т. 2-3: История Российская. Ч. 2. М., 1995. С. 93.

²⁰ Такую версию предложила Т. Л. Вилкул на основании сличения текстов ПВЛ, Новгородской первой летописи и «сочинений» Владимира Мономаха: *Вилкул Т. Л.* К портрету Мономаха: тексты и версии // Вестник Удмуртского университета. Серия «История». 2004. № 3. С. 3-8.

²¹ ПВЛ. С. 97; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 230; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 218; *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории... С. 65; *Назаренко А. В.* Черниговская земля в киевское княжение... С. 122-123.

добровольцев, с которыми он отправился «воевать» Муромскую и Рязанскую земли²².

Как бы то ни было, из Смоленска Олег отправился на восток, к Рязани, как сообщается первоначально²³. Впоследствии же летописец поменял свое сообщение: он говорит, что Олег, пообещав прийти из Смоленска с Давыдом в Киев, не захотел этого делать и нарушил клятву. Он нанял «воев» в Смоленске и отправился к Мурому, где ранее был заточен Изяславом Владимировичем его посадник²⁴.

Здесь стоит отметить, что муромцы «прияша» Изяслава в 1095 г. и «прияша» Олега в 1096 г. Возможно в данном случае летописец употребляет какую-то устойчивую форму, хотя это сложно утверждать, так как частота употребления слова «прияша» невелика (тем более в значении «принятие власти князя»)²⁵.

Тем временем Олег подошел к Мурому, где сидел Изяслав. Последний был загодя предупрежден о надвигающейся опасности, поэтому собрал войска из Ростова, Суздаля и Белозерья. Святославич отправил посла с предложением освободить его отчину. Изяслав отклонил просьбу. После этого произошла битва, в результате которой он погиб, и Муром вновь перешел к Олегу²⁶.

Здесь важно замечание летописца о настроении князей: Изяслав надеялся множеством войска победить своего стря, а Олег надеялся на «правду свою», «яко правь бе в семь»²⁷. Такое заключение нетипично для ПВЛ. А. А. Шайкин на основе этих очень редких оценок заключил, что летописец понимал роль обстоятельств в судьбе нашего героя, но не принимал его буйный нрав и методы²⁸. Если же смотреть с позиций «стратификационного» направления в летописеведении, то можно предположить, что данная ремарка есть свидетельство участия в летописании

²² Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины. С. 257.

²³ ПВЛ. С. 97; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 231; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 219.

²⁴ ПВЛ. С. 108; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 236; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 224

²⁵ Всего 12 случаев употребления (из них только половина в ситуациях схожих с обсуждаемой).

²⁶ ПВЛ. С. 108.

²⁷ Там же. С. 108.

²⁸ Шайкин А. А. Повесть временных лет: История и поэтика. М., 2011. С. 206.

автора, который имел отличное мнение по поводу личности Олега Святославича.

После победы Олег арестовал пришедших ростовцев, суздальцев и белозерцев и направляется к Суздалью и Ростову, которые перешли под его власть. Летописец не упоминает о сопротивлении. Таким образом, заключил летописец, «перяя всю землю Муромску и Ростовьску»²⁹. Можно отметить, что это единственное использование в ПВЛ термина «земля» по отношению к части владений Рюриковичей. До сего момента летописец использовал его только в отношении неподчиненных русским князьям территорий³⁰.

Тем временем Мстислав Владимирович послал к Олегу посла с просьбой вернуть Ростов и Суздаль, простив смерть Изяслава и обещав помирить отца с дядей. Последний же, как говорит, летописец, замыслил захватить Новгород, поэтому не послушал крестника (об участии Олега в крещении Мстислава сообщает Владимир Мономах в своем послании Олегу³¹).

Здесь впервые упоминается в ПВЛ молодой Ярослав Святославич, которого старший брат отправил в передовом отряде в сторону Новгорода. Навстречу ему выдвинулся Мстислав. Олег ушел из Ростова и Суздаля, устроив пожар в последнем. Его крестник предложил помирить его со своим отцом, если тот отпустит дружину. Олег согласился на перемирие. Мстислав распустил войско, но через неделю узнал, что дядя на подходе к Суздалью. Как говорит летописец, Олег предполагал, что племянник вернется в Новгород и не вступит в битву. Мстислав же за несколько дней собрал войско и расположился против Олега. Четыре дня они не предпринимали никаких действий³².

После этого к Мстиславу подошел брат Вячеслав с половцами от их отца. На следующий день после его прибытия, в пятницу после Феодоровой

²⁹ ПВЛ. С. 108.

³⁰ См., например: *Горский А. А.* Земли и волости // Древняя Русь. Очерки политического и социального строя. М., 2008. С. 11.

³¹ ПВЛ. С. 105; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 252.

³² ПВЛ. С. 108-109; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 238-239; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 225-226.

недели, к городу прибыли Олег и Ярослав. В разыгравшейся битве последних стали теснить, но главной причиной поражения летописец называет вид стяга Владимира Мономаха, который стал заходить в тыл Олегу и побудил его прекратить сражение. Далее Мстислав следовал за Олегом в Муром и Рязань, где освобождал своих людей и мирился с местными. Причем в Рязани он застал Ярослава Святославича, оставленного здесь Олегом³³.

Заняв Рязань, Мстислав вновь предложил Олегу свою помощь в примирении, если тот попросит мира у своих двоюродных братьев. Стоит отметить фразу, с которой Мстислав просил Олега молить о мире: «Пошлися к братья своей с молбою не лишать тя Русьские земли»³⁴.

Впоследствии черниговские князья активно вступали в борьбу за Киев. Пожалуй, она является основным содержанием их политики. Причем это стремление к Киеву можно приписать еще к Мстиславу, который только после неуспеха у киевлян утвердился на берегу Десны. Чернигов, таким образом, был если не «ступенькой» (каковой считается в историографии Переяславль), то «приступкой» Святославичей для входа в Киев. Вряд ли такое стремление, порою губительное для них самих, можно объяснить интересами местного населения. Но поддержка князей в борьбе за Киев им все же оказывалась.

И. Я. Фроянов полагает, что успехи Ольговичей и Дывыдовичей в Киеве суть свидетельства стремлений именно населения северских земель. При этом примечательное сообщение 1139 г., когда черниговцы заставили Всеволода Ольговича помириться с киевским князем, историк трактует как осознание переоценки своих сил населением, а не укором амбициозному князю³⁵.

Только в середине XII в., когда желания черниговских князей привели к серьезному опустошению земли, население больше поддерживает другую группу князей, условно объединенную вокруг Новгорода-Северского. Ее формирование можно отнести к рубежу XI-XII вв. Особенностью этих князей

³³ ПВЛ. С. 109; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 239-240; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 227-228.

³⁴ ПВЛ. С. 109; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 240; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 228.

³⁵ Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988. С. 93-94.

было проявление большего интереса к своим областям. Примером здесь можно считать Олега Святославича после Любецкого съезда, его сына Святослава. Они не могли не участвовать в общерусской политике, но главным для них было сохранение своих владений.

§ 2. Закрепление территории после Любецкого съезда (1097-1123 гг.)

Любецкий съезд, хотя и отразился в источниках лапидарной формулировкой, значительно поменял систему взаимоотношений между членами правящего рода. Как отметил А. В. Назаренко, нельзя сказать, что именно он ввел в понятийный аппарат Рюриковичей отчинное право или закрепил существующую конфигурацию владений. Одним из главных итогов было понижение статуса Святославичей, которые лишились права занимать киевский стол. Исследователь поясняет, что захват Киева Святославом Ярославичем был узурпацией с точки зрения Владимира и Святополка, чьи отцы пришли к власти в Киеве ненасильственно³⁶. В таком ключе, приход в 1139 г. в Киев сына Олега – Всеволода является такой же узурпацией. Впрочем, впоследствии этот взгляд не привел к активной борьбе против него, что отмечает гибкость традиции в отношении наследования³⁷

Любеч, как место съезда, являлся достижением Олега, так как первоначально предполагалось проводить съезд в Киеве. А учитывая недавнюю историю с Итларем, или более раннюю с Всеславом, опасения Олега быть схваченным были ненапрасными. Любеч же относился к Черниговской земле, при этом он являлся относительно нейтральной территорией³⁸. В. В. Мавродин полагает, что, хотя съезд был направлен против Святославичей, благодаря действиям Олега, они смогли

³⁶ Назаренко А. В. Династический проект Владимира Мономаха. С. 92-94.

³⁷ Франклин С., Шепард Д. Начало Руси. С. 538-539.

³⁸ Дімінік М. Любецький з'їзд і пониження статусу Олега Гориславича // Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі: Мат. Міжнар. наук. конф., присв. 900-літтю з'їзду князів Київської Русі у Любечі. Чернігів, 1997. С. 14; Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины. С. 259.

реставрировать отчину. При этом, братьям исследователь приписывает пассивность в борьбе³⁹.

В то же время, до времени Всеволода Ольговича Черниговская земля замыкается в себе. Святославичи действовали в русле политики Владимира Мономаха и его сына. Лишь изредка происходит расхождение с Киевом⁴⁰.

Традиционно считается, что владения Святослава были поделены между его сыновьями: Давыд сел в Чернигове, Олегу достался Новгород-Северский, а Ярославу – Муром⁴¹. М. Димник предложил свою трактовку положений съезда относительно Святославичей. Отмечая, что генеалогически Олег был старше Давыда, историк объясняет порядок имен в летописных списках князей «Давыд, Олег» политическим старшинством Давыда. При этом исследователь полагает, что эти два брата являлись дуумвирами Чернигова, что видно по Успенскому сборнику⁴².

По его мнению, понижение статуса Олега проявилось в том, что Чернигов находится в их совместном с Давыдом владении. Это несколько сглаживает положение беспокойного князя по сравнению с безрадостной картиной, по которой он владел лишь Новгородом-Северским. Таким образом Владимир и Святополк как бы пытались замирить Олега (что им, судя по всему, удалось)⁴³.

В результате, Черниговская земля оказалась включена в систему, выстроенную Владимиром и Святополком. Святославичи (в частности Олег) отошли на второй план⁴⁴. Олег, по выражению В. В. Мавродина, вновь стал князем-домоседом, каким он был в 1083-1094 гг. в Тмутаракани: его участие в общерусских делах было спорадическим. Чаще привлекался его брат Давыд⁴⁵.

³⁹ Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины. С. 259.

⁴⁰ Там же. С. 268-269.

⁴¹ Багалея Д. И. История Северской земли до половины XIV ст. Киев, 1882. С. 177; Голубовский П. В. История Северской земли. М., 2013. С. 117-118; Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. 2. Київ, 1992. С. 100; Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины. С. 259.

⁴² Успенский сборник XII-XIII вв. / Под ред. С. И. Коткова. М., 1971. С. 66.

⁴³ Дімнік М. Любецький з'їзд і пониження статусу Олега Гориславича. С. 16.

⁴⁴ Вилкул Т. Л. К портрету Мономаха. С. 15; Грушевський М. С. Історія України-Руси. С. 100.

⁴⁵ Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины. С. 261.

Во время истории с ослеплением Василька Ростиславича Олег и Давыд, конечно, соединились с Владимиром. Получив известие об этом событии они опечалились и плакали, говоря: «Сего не было в роде нашемъ». Впоследствии они принимали участие в примирении Святополка и Давыда Игоревича⁴⁶.

Святославичи участвовали в съездах князей, где они заключали мирные соглашения между собой (в Уветичах 1100 г.) и с половцами (у Сакова в том же году и в 1107 г., когда Олег женил сына на дочери Аепы)⁴⁷.

Так же можно упомянуть и участие Олега в походе против Глеба Всеславича Минского в 1104 г. Здесь вместе с воеводой Святополка и Ярополком Владимировичем он осаждал Минск, хотя и безуспешно. Стоит отметить, что в борьбе против Глеба впоследствии принимали участие уже под руководством Владимира Мономаха и Ольговичи⁴⁸.

Последним важным событием можно считать перенесение мощей Бориса и Глеба в каменную церковь в мае 1115 г. Олег вместе с Владимиром и братом Давыдом устроил торжественное перезахоронение. В частности, после обедни именно Олег организовал пир для священнослужителей и «учреждение» на три дня для простого народа⁴⁹.

После собственно перенесения мощей между братьями произошел спор. Владимир собирался поместить мощи в специальном серебряном тереме. Олег и Давыд предлагали для этого в камеру на правой стороне церкви, как наметил их отец. Спор разрешили бросанием жребия. И выиграли его Святославичи⁵⁰.

Наконец, необходимо обратиться к вопросу об общей политике Олега в отношении половцев. Общеизвестным считается его дружеское отношение к степнякам. После 1097 г. оно проявлялось в участии в мирном съезде у Сакова в 1101 г. и в отказе соединиться с братьями в знаменитом походе 1103 г.

⁴⁶ ПВЛ. С. 112, 116.

⁴⁷ ПВЛ. С. 116, 120; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 274, 275, 283; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 247, 248, 256.

⁴⁸ ПВЛ. С. 128-129; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 279.

⁴⁹ ПВЛ. С. 127-128; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 276-278.

⁵⁰ ПВЛ. С. 128; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 278; *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.). М., 1986. С. 22-24.

Стоит отметить, что Олег, несмотря на такие отношения с половцами, все же участвовал в походах против них, если они выступали на Русь. Хотя, это произошло лишь два раза (в 1107 г., когда половцы подошли к Лубну, и в 1113 г., когда они собирались начать поход от Выря⁵¹), все же нельзя считать, что Олег был врагом и предателем, каким он выглядел по словам летописца⁵². Святославич выступал в отношении степняков с прагматическим взглядом. Так как Новгород-Северская земля граничила с их территориями на протяжении довольно длинной границы, выгоднее было не противостоять, а сотрудничать с половцами⁵³.

§ 3. Деятельность Всеволода Ольговича и ее последствия (1127-1164 гг.)

Старший сын Олега Святославича носил имя Всеволода, которое получил от своего двоюродного деда – Всеволода Ярославича. Такое имянаречение объясняется стремлением скрепить мирные отношения между Олегом и Владимиром. Предполагается, что подобный шаг в дальнейшем мог обеспечить мирные отношения с родственниками из линии Всеволода⁵⁴.

Всеволод Ольгович впервые появляется в летописи как участник похода Мономаха на половцев 1111 г. Вероятно, после смерти отца он унаследовал его Новгород-Северские владения и действовал в рамках сложившейся системы его дяди, киевского князя. Впоследствии же он стал одним из участников ее разрушения⁵⁵.

Первым мероприятием на пути его продвижения к великому княжению стало смещение Ярослава Святославича с черниговского стола.

⁵¹ ПВЛ. С. 119, 126; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 256-257; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 272-273.

⁵² ПВЛ. С. 97, 103.

⁵³ Голубовский П. В. История Северной земли. С. 120-121; Маевродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины. С. 261-262.

⁵⁴ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 13; Черненко О. Династичні імена нащадків Святослава Ярославича (XI – середина XIII ст.)// Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи. Чернігів, 2007. С. 293.

⁵⁵ Назаренко А. В. Династический проект Владимира Мономаха. С. 101-102.

А. В. Назаренко назвал одним из поводов выступления Всеволода сомнительный статус матери своего дяди – Ярослава. Как известно, Ярослав был сыном от второго брака Святослава, с Одой, двоюродной племянницей германского императора Генриха IV. А. В. Назаренко датировал заключение их союза началом 1070-х годов⁵⁶. При этом, перед браком она была пострижена в монахини. Однако по политическим мотивам расстрижена и отдана в жены Святославу. Факт расстрижения мог вызвать сомнения в каноничности брака, в результате чего Ода не была включена в Любецкий синодик. Подобным же образом мог мотивировать свой захват Чернигова и Всеволод Ольгович⁵⁷.

Хотя Мстислав Владимирович и отправился возвращать Чернигов своему стрью, в результате все закончилось в пользу Всеволода. Ярослав был вынужден уйти в Муром, где основал свою ветвь Святославичей, связанную с Муромом и Рязанью. При этом стоит отметить, что Курск с Посемьем вновь перешел к Переяславлю, чей князь Ярополк Владимирович захватил его в ходе наступления на Всеволода, перекрыв последнему возможность сношений с союзными половцами. До середины XII в. Курск переходил между Ольговичами и Мономашичами, но в итоге остался за первыми⁵⁸.

Мирное разрешение конфликта предопределило подчиненное положение Всеволода по отношению к Мстиславу. Это проявилось в том, что черниговский князь участвовал в политике киевского. Однако, подобно своему отцу, Всеволод выжидал удобный момент для реализации своих интересов.

Произошло это после смерти Мстислава в 1130-е, во время череды столкновений, вызванных разрушающимся проектом Владимира Мономаха по наследованию Киева. Так, в 1134-1136 гг. Юрий Долгорукий инициировал столкновение с его племянниками Мстиславичами, в которое включился и

⁵⁶ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. С. 514, 518-519.

⁵⁷ Там же. С. 518.

⁵⁸ ПВЛ. ПСРЛ; Зайцев А. К. Черниговское княжество X-XIII вв. С. 75-76, 78.

Всеволод Ольгович. Он вместе с ними противостоял Юрию и Ярополку Владимировичам. Хотя за время конфликта конфигурация сторон менялась, положительным результатом для Чернигова стало возвращение Посемья. Перспектива закрепления Новгорода за Ольговичами после изгнания Всеволода Мстиславича оказалась нереализованной⁵⁹.

Здесь интересно отметить тот факт, что последующая попытка уособицы Всеволода из-за изгнания Святослава оборвалась по инициативе черниговцев. После поражения князь собирался бежать, но его остановили и принудили заключить мир, что и произошло под Моравийском⁶⁰.

Но затишья не наступило, потому что практически сразу же после этого в феврале 1139 г. умер Ярополк. Его младший брат Вячеслав оказался не в состоянии отстоять свое право править в Киеве и довольно быстро отдал княжение Всеволоду.

Внезапность осуществления и слабая обоснованность утверждения в Киеве предопределила и активную политику лавирования между родственниками. В результате Всеволод, как отмечают исследователи, действует подобно Владимиру Мономаху – стремится в условиях разросшегося рода и усилившихся региональных центров сохранить первенство Киева и некое подобие централизации⁶¹.

Можно попробовать выделить основные направления политики Всеволода Ольговича. Он продолжил попытки утвердить своих ставленников в Новгороде; противодействовал Мстиславичам в их попытках ослабить его и Святославичей; усиливал Киевскую волость; боролся с галицким князем Володимирко Ростиславичем (первое участие черниговских князей в судьбе этой западной земли) и вмешивался в дела польских князей (последнее крупная акция Киева в отношении Польши)⁶².

⁵⁹ *Мавродин В. В.* Очерки истории Левобережной Украины. С. 269-273.

⁶⁰ *Голубовский П. В.* История Северской земли. С. 131; *Мавродин В. В.* Очерки истории Левобережной Украины. С. 274; *Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю.* Города-государства Древней Руси. С. 93-94.

⁶¹ *Мавродин В. В.* Очерки истории Левобережной Украины. С. 274-275.

⁶² *Инков А. А.* Всеволод Ольгович – последний объединитель домонгольской Руси // Историческое обозрение. Вып. 12. 2011. С. 42.

Но, пожалуй, основным направлением были перетасовки столов между его братьями Ольговичами и Дадыдовичами. Всеволод вел свою игру, не учитывая интересы родичей, провоцируя их на протесты и неповиновения. В то же время, они вынуждены были ему подчиняться в условиях непримиримости с остальными ветвями Рюриковичей. По этой же причине Всеволод искал у них поддержки, но не допускал чрезмерного их усиления.

В 1146 г. Всеволод попытался применить практику, утвержденную Владимиром Мономахом. Пожалуй, в этом он еще раз проявляет себя как преемник именно этого князя⁶³. Хотя, в отличие от последнего, Ольгович намеревался передать власть брату, а не сыну. По сути, Всеволод воспринимал проект Мономаха как прецедент передачи власти желаемому (но не всегда полноправному) наследнику, который он рассчитывал использовать. Однако, в силу сложившейся ситуации в середине 1140-х, такой шаг оказался неудачным.

С этого времени начинается длительное противоборство региональных центров за влияние на Киев. Чернигов пытался сохранить положение, однако соперничающие волости в лице Юрия Долгорукого, Изяслава Мстиславича и Ростислава Мстиславича пересиливают стремления Ольговичей и Давыдовичей. Результатом этого противоборства стало значительное ослабление Черниговской земли, так как именно она становилась ареной боевых действий.

Ольговичи старались сохранить положение, сконструированное Всеволодом, но недовольство последним среди киевлян, а также активные действия Изяслава Мстиславича не дали этого осуществить. Дальнейшая борьба велась уже одним сыном Олега Святославича – Святославом, так как Игорь был схвачен в плен. Изяслав переманил Давыдовичей, что поставило

⁶³ *Инков А. А.* Всеволод Ольгович – последний объединитель. С. 38-39.

Святослава Ольговича в сложное положение. В этих условиях он привлекает себе в союзники Юрия Долгорукого, предложив ему Посемье⁶⁴.

Между тем начались военные действия. Сын Изяслава Мстиславича Мстислав вместе с Давыдовчами взяли Путивль, пограбили «всю жизнь» у Любеча и прочие княжеские села по Северной земле. Помощь от Юрия не пришла, так как последний был вынужден защищаться от рязанских князей⁶⁵.

Это вынудило Святослава Ольговича отступить в земли вятичей. К середине XII в. эта земля еще не освоена в достаточной мере. Ранее Вятичи были камнем преткновения между Всеволодом Ольговичем и остальными братьями. Теперь они также стали ареной боевых действий в княжеских междоусобицах. Стоит отметить, что Святослав не воспринимал эту землю как что-то чуждое и подлежащее грабежу. Именно поэтому, в отличие от его противников, ему удается закрепиться здесь и заполучить инициативу в свою руки⁶⁶.

Со следующего года он отвоевывает отнятые земли вместе с Юрием. Давыдовичи, утвердившиеся в Чернигове, решили провести интригу, предлагая союз сразу Изяславу и Святославу, однако она была раскрыта киевским князем. Угроза, вызванная отпадением Давыдовичей, спровоцировала в Киеве волну агрессии, жертвой которой стал Игорь Ольгович, принявший на тот момент схиму⁶⁷.

Впоследствии этот князь был канонизирован. Стоит отметить, что это не единственный потомок Святослава Ярославича, канонизированный церковью. Еще ранее прославившимся святым стал Святослав (Святоша) Давыдович. А впоследствии – Михаил Всеволодович. По количеству святых черниговская династия была одной из первых среди ветвей Рюриковичей. Это обстоятельство, а также связь некоторых других святых Древней Руси с

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 328; *Dimnik M.* The Dynasty of Chernigov, 1146-1246. Cambridge, 2003. PP. 26-27, 31-32.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 332-335.

⁶⁶ *Dimnik M.* The Dynasty of Chernigov. PP. 34-39.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 339-343; *Dimnik M.* The Dynasty of Chernigov. PP. 41-43.

Черниговом позволяют исследователям даже говорить о Чернигове, как духовном центре Руси, повлиявшим на современную Украину⁶⁸.

Между тем, смерть Игоря Ольговича вызвала новый виток междоусобицы. Изяслав продолжил грабежи и разорения в окрестностях Чернигова и Любеча, в Задесенье и Нижнем Посемье. В Курске к тому времени обосновался сын Юрия Долгорукого Глеб, правивший в Переяславле⁶⁹.

Исследователи отмечают, что Святослав Ольгович и Давыдовичи оказались зажаты между Киевом, где обосновался Изяслав Мстиславич, и Суздалем Юрия Владимировича. Так как Чернигов находился между этими двумя центрами, то дальнейшая борьба за Киев неизбежно протекала и на их территории. Не стоит забывать и неугасающее желание черниговских князей (на этот раз Давыдовичей) заполучить киевский стол.

Святослав Ольгович же не проявляет активного интереса в стольном граде. Его союз с Юрием привел к некоторым положительным результатам. Прежде всего, Святослав возвратил Курск, а также получил Сновскую тысячу и землю дреговичей⁷⁰.

Хотя традиционно эти территории (Дреговичи с городами Случеск и Клеческ) воспринимались лишь как временный довесок Новгород-Северского княжества, А. К. Зайцев полагал их более тесно связанными с Черниговской землей, так как Святослав Ольгович называет эти территории твоей отчиной⁷¹.

Святослав также пытался несколько раз заполучить Чернигов, но неудачно. Он противостоит Изяславу Давыдовичу, который подобно Всеволоду Ольговичу пытался утвердиться в Киеве. Черниговский князь вступил в борьбу с Изяславом Мстиславичем и Юрием Владимировичем. Первоначально Давыдович заключает союз с киевским князем. Святослав

⁶⁸ *Dimnik M.* The Saints of the Chernigov Dynasty in Kievan Rus' // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії... С. 223-235; *Демиденко В. В.* Благоверные князья и святые Чернигово-Северской земли // Чернігівські старожитності: Наук. зб. Чернігів, 2008. С. 122-125; *Зайка В. В.* Чернігово-Сіверщина і духовні джерела української нації // Чернігівські старожитності. С. 16-17.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 355-359; *Dimnik M.* The Dynasty of Chernigov. PP 48-51.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 2. Ст. 384.

⁷¹ *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X-XIII вв. С. 95-100.

Ольгович сохраняет отношения с Юрием, который в результате боевых действий потерпел поражение, оставив Святослава наедине с противниками⁷².

Здесь произошел действительно неожиданный поворот в действиях Изяслава Давыдовича. В 1153 г. он устроил встречу со Святославом и договорился быть с ним «за одинъ мужь». В дальнейшем они, как старшие представители своих ветвей, не ведут активной политики против друг друга. Хотя усобицы в Черниговской земле продолжились, но с меньшей силой⁷³.

Тем временем, в 1158 г. в Киеве умирает Юрий Долгорукий. Это вновь спровоцировало попытку Изяслава Давыдовича занять Киев. На этот раз она оказалась успешной. При этом в Черниговской земле происходит значительная передвижка. Святослав Ольгович получил Чернигов, его племянник Святослав Всеволодович – Новгород-Северск, а Святослав Владимирович (племянник Изяслава Давыдовича) – Вщиж. Вятичи вновь остались за киевским князем⁷⁴.

Овладение Киевом сразу же толкает Изяслава на продолжение борьбы с Галичем Ярослава Осмомысла. Противостояние с ним вновь объединяет черниговских князей, которые заключают новый союз в Лутаве⁷⁵.

Первоначальный успех с Галичем обернулся в 1159 г. потерей Киева для Изяслава. Он был вынужден бежать в Вятичи, так как Святослав не пустил беглеца к себе. В Киеве сел Ростислав Мстиславич, с которым Святослав заключил союз, желая уберечь свою землю от новых разорений. Однако Изяслав Давыдович сумел провести интригу, вынудившую Святослава вновь включиться в его борьбу за Киев⁷⁶.

Однако, в результате поражения Изяслав погибает в 1161 г. Старшим в Черниговской земле остался Святослав Ольгович. Он продолжил союз с

⁷² *Dimnik M. The Dynasty of Chernigov. PP 66-68.*

⁷³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 479-82; *Dimnik M. The Dynasty of Chernigov. PP 76-77.*

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 490; *Мавродин В В. Очерки истории Левобережной Украины. С. 301; Dimnik M. The Dynasty of Chernigov. PP 77.*

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 465-468; *Щавелев А. С. Съезд князей как политический институт Древней Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004 год: Политические институты Древней Руси. М., 2006. С. 274-275; Зайцев А. К. Черниговское княжество X-XIII вв. С. 121-122.*

⁷⁶ *Dimnik M. The Dynasty of Chernigov. PP 88-90, 92-97.*

Ростиславом, но в 1164 г. тоже уходит из жизни. Через несколько лет, в 1167 г. умер и его племянник Святослав Владимирович, что ознаменовало собой прекращение линии Давыдовичей. Таким образом, 1160-е годы, особенно вторая половина, становятся рубежом в политической жизни Черниговской земли⁷⁷.

Сильные разорения в ходе междоусобных войн, вызванные отчасти личными устремлениями Святославичей, отчасти геополитическим положением Черниговской земли, показали сложные отношения местной династии с местным населением. С одной стороны, оно привязано к потомкам Святослава Ярославича. С другой, политические амбиции последних привели к значительным разрушениям и потерям среди местных жителей, что имело следствием перемены симпатий среди некоторых земель (ярко это проявилось в Курске).

В то же время в лице внука основателя династии продолжается тенденция соблюдения интересов своих земель. Показательным примером является добровольный уход Святослава Ольговича из Чернигова в Новгород-Северский в 1154 г. ради предотвращения очередного витка усобицы⁷⁸.

Традиционно считается, что с 1140-х годов от Чернигова отделяется Новгород-Северское княжение. Проанализировав известия летописей, А. К. Зайцев пришел к выводу, что Новгород-Северский не стремился отделиться от главного города, он служил ступенькой к Черниговскому столу, подобно Переяславлю при Киеве. Хотя свои интересы у жителей бывшей Сновской тысячи и местных князей тоже были и вступали в противоречие с интересами Чернигова⁷⁹.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 516-517, 522-525.

⁷⁸ *Мавродин В. В.* Очерки истории Левобережной Украины. С. 301.

⁷⁹ *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X-XIII вв. С. 118.

Глава 3. «Одиначество» Ольговичей (1167-1223 гг.)

§ 1. Эпоха Святослава Всеволодовича (1167-1194 гг.)

Эпоха второй половины XII в. характеризуется углублением борьбы за Киев, где главными соперниками Ольговичей были Мстиславичи, сосредоточенные вокруг Смоленска, Владимиро-Суздальские князья, потомки Юрия Владимировича. К концу XII в., когда Киев уже не представлял большой опасности и стал более доступен, происходит усиление Галицко-Волынского княжения, которое тоже оказывает давление на другие южные центры, прежде всего Киев¹.

После смерти Святослава Ольговича в 1164 г. на черниговский стол претендуют два представителя династии Ольговичей: от старшей линии это Святослав Всеволодович, от младшей – Олег Святославич.

Хотя вдова Святослава Ольговича попыталась передать Чернигов своему сыну, успешнее оказался Святослав Всеволодович. После неудачи Олег решил занять Стародуб, но не был допущен и туда. В итоге этой борьбы Олег присоединил лишь четыре города, и на время противники помирились.

Святослав Всеволодович следовал политике Андрея Юрьевича, который устраивает походы на Киев в 1169 и в 1174 гг. В результате первого произошло событие, которое исследователи отмечают рубежным в истории Киева и Руси в целом: Андрей остался княжить во Владимире, а в столице утвердил брата Глеба. Во время второго похода Святослав Всеволодович уже руководил всеми войсками.

После похода 1174 г. он попытался укрепиться в Киеве, но развернувшаяся усобица с Олегом Святославичем не дала осуществиться планам на этот раз. Борьба Новгород-Северского князя в середине 1170-х

¹ Голубовский П. В. История Северной земли. М., 2013. С. 171-172, 176-177; Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV в.). СПб., 2002. С. 307.

годов обернулась примирением кузенов. Начинается эпоха «одиначества» Ольговичей².

Черниговская династия сохраняет сплоченность вплоть до 1226 г., когда вновь Олег Курский) попытался сместить Мстислава Всеволодовича с главного стола. До сего момента междоусобицы внутри династии не развивались. Ко времени «одиначества» относится и большинство «снемов» (последний произошел в 1206 г.), благодаря которым стало возможно координировать общую политику. Отчасти благодаря этому черниговские князья смогли добиться больших успехов в этот период.

Смерть Андрея Боголюбского вызвала усобицу на Северо-Востоке. Ольговичи вступают в нее. Святослав Всеволодович поддерживает братьев Андрея Всеволода и Махалко. Одновременно Олег Святославич действовал против в рязанских князей, отняв у них Свирельск.

Практически сразу же после успеха в Ростово-Суздальской земле Святослав Всеволодович добился стола в Киеве, воспользовавшись неудачным походом Мстиславичей против половцев в 1177 г. Вплоть до своей смерти Святослав Всеволодович будет киевским князем (с перерывом в 1180-81 гг.). Как отмечают исследователи, со времен Мономаха это самое долгое правление одного князя в Киеве³.

Между тем, продолжается борьба среди потомков Юрия Долгорукого. Причем постепенно верх одерживает Всеволод Юрьевич. Помощь, оказанная Святославом Всеволодовичем, поставила владимирского князя в некоторую зависимость⁴. Однако, усиление Всеволода не входило в планы Святослава. Появление на северо-востоке нового сильного князя возобновляло угрозу для политики черниговской династии.

² Пресняков А. Е. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 107-110.

³ Франклин С., Шепард Д. Начало Руси: 750-1200. СПб., 2009. С. 539.

⁴ М. Димник даже употребляет эпитет *kingmaker* по отношению к Святославу Всеволодовичу (*Dimnik M. The Dynasty of Chernigov, 1146-1246. Cambridge, 2003. P. 134*).

Эта угроза, которую почувствовали и в Чернигове, и в Новгороде, и в Рязани, вызвала новый съезд Ольговичей в Любече для определения политики против Всеволода Юрьевича. В итоге они вступают в противостояние за Рязанскую землю. Святослав Всеволодович обещает помочь Роману Глебовичу рязанскому. Однако, борьба за Рязань закончилась поражением: был пленен Глеб Святославич. Такой же неудачной была попытка захватить Давыда Ростиславича во время его охоты на Днепре⁵.

В 1180 г. после этой провальной акции начинается новый виток борьбы за Киев, в результате которой Святослав Всеволодович покидает столичный град. Одновременная борьба со Всеволодом Юрьевичем отнимает внимание и силы северских князей от потери Киева: Святослав отправляется отбивать Глеба Святославича, попавшего в плен ко Всеволоду. В ходе битвы у р. Влены союзных ему рязанцев победили куряне Всеволода Святославича, после чего Всеволод Юрьевич не решился вступить в битву с остальными войсками. Дальнейшие маневры привели к тому, что Святослав все-таки вернул себе Киев и ненадолго утвердился в Новгороде.

Хотя нельзя сказать, что к 1182 г. восстановился статус-кво. Святослав Всеволодович вернул Киев, но по сути он стал лишь соправителем Рюрика Ростиславича. Последний признал старейшинство Святослава, но забрал себе часть Киевской земли. Его брат сидит в Чернигове, а Игорь Святославич – в Новгороде-Северском.

Такая конфигурация, по мнению М. Димника, уникальна для Древней Руси. Соправление двух князей в одном городе случалось и раньше. Из недавних примеров можно назвать правление Всеячслава Владимировича и Изяслава Мстиславича в Киеве, Владимира и Изяслава Давыдовичей в Чернигове. Однако эти дуумвираты создавались между князьями одной линии (либо очень близких), в то время как договор 1181 г. был заключен между уже относительно далекими родственниками⁶.

⁵ *Dimnik M. The Dynasty of Chernigov. PP. 145-147.*

⁶ *Dimnik M. The Dynasty of Chernigov. PP. 385.*

Впрочем, некоторое подобие такого соправления имело место быть в Тмутаракани в 1081-83 г., когда туда пришли Давыд Игоревич и Володарь Ростиславич. Обстоятельства их прихода и княжения неясны. Известно, что отец второго захватывал власть на берегу Керченского пролива в 1060-е годы. Как бы то ни было, дуумвират 1181-1194 гг. в Киеве, хотя и являлся выдающимся для столицы Руси, все же не относится к уникальным явлениям.

Союз Ольговичей и Ростиславичей был дополнен примирением Святослава Всеволодовича и Всеволода Юрьевича, с которым самостоятельное соглашение установил и Рюрик. Все договоры были скреплены династическими браками, упрочившими сложившийся расклад⁷.

Таким образом, в начале 1180-х годов присошла стабилизация отношений между основными кланами Рюриковичей. Как отмечают исследователи, это позволило переключить внимание князей на другие сферы деятельности, в том числе на внешнеполитические, где вновь усилилась проблема половецких набегов.

Переяславские князья активно противостояли кочевникам с 1160-х годов, в то время как Чернигово-Северская земля была удалена и имела больше мирных связей с ними⁸. Однако положение киевского князя требовало активного вмешательства в борьбу с половцами⁹.

В 1183 г. киевские соправители устроили поход в степь по Днепру. Половцы уходили дальше, увлекая войска князей. В итоге последние повернули назад. Во время привала у р. Орели половцы напали на русские войска, но понесли сильное поражение. Многие знатные половцы попали в плен¹⁰.

После такого успеха отдельный поход решил устроить Игорь Святославич вместе со своим сыном Владимиром путивльским и

⁷ Полякова С. Женский фактор в борьбе за власть между Ольговичами и Мономашичами во второй половине XII в. // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи. Чернігів, 2007. С. 305

⁸ Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины. С. 310.

⁹ Dimnik M. The Dynasty of Chernigov. PP. 156-158.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630-633; Dimnik M. The Dynasty of Chernigov. PP. 158-16.

племянником Святославом Ольговичем рыльским. Целью Игоря были половцы, досаждавшие местному населению Черниговской земли (прежде всего – Посемью). Действия Святослава Всеволодовича же были направлены на защиту Поднепровья. Такое сепаратное поведение можно объяснить тем, что Игорь был старшим в младшей ветви Ольговичей, кроме того он не мог информировать Святослава, так как тот уже отбыл в поход. В то же время, поход Игоря мог способствовать защите левого фланга Святослава¹¹.

Основным результатом стали ответные набеги половцев, вновь разорившие черниговские владения, что сказывалось на положении князей относительно других Рюриковичей и, особенно, Всеволода Юрьевича. Дальнейшие походы против них (например в 1187 г.) оказались менее удачными, чем в 1183 г. Половцы продолжают набеги на окраины Черниговской земли. После смерти в 1187 г. Владимира Глебовича в Переяславле Святослав Всеволодович управлял городом из Киева и смог сосредоточить силы против кочевников, в результате чего набеги сокращаются.

Однако в 1187 г. умирает Ярослав Осмомысл в Галиче. На Западе начинается борьба за его наследство, в которую вступает и венгерский король. Святослав Всеволодович заключает с ним тайный союз в надежде подчинить себе эти западные земли для усиления против Всеволода Юрьевича. Владимир Ярославич, против которого выступал Святослав, оказался под покровительством германского императора, а также владимирского князя. В итоге борьба за Галич окончилась для Святослава Всеволодовича ничем.

Дальнейшие попытки усилиться за счет рязанских владений и Переяславля ни к чему не приводят. Нереализованный захват части рязанских земель считается характерным примером силы владимирского князя и слабости киевского. Аксию было решено провести по результатам съезда Ольговичей в Карачеве в 1194 г. Но Святослав побоялся вызвать гнев

¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 394-396; *Dimnik M. The Dynasty of Chernigov*. PP. 161-162.

Всеволода и решил попросить разрешения у него. Всеволод ответил отказом и поход не состоялся. Киев окончательно потерял значение по сравнению с новыми центрами Северо-Востока.

Со Святославом перестают считаться. Даже историки выражают свое пренебрежение к нему в это время. П. В. Голубовский использует слово «*Великий*» для обозначения этого князя в тексте¹². Похожим образом обращается к Святославу и В. В. Мавродин¹³.

§ 2. Сумерки Черниговской земли (1194-1223 гг.)

Почти сразу после Карачевского съезда Святослав Всеволодович умирает. Черниговским князем тогда был Ярослав Всеволодович, в Новгороде-Северском правил Игорь Святославич. Дальнейшая судьба киевского стола была решена по соглашению Рюрика Ростиславича с Ольговичами. В некотором роде они воспроизвели договор Ярослава и Мстислава Владимировичей, разделив сферы влияния по Днепру. При этом Ольговичи обязались не иметь дел на Правобережье до смерти Рюрика, обосновывая это известной формулой: «[мы] не Угры и не Ляхове, но единого деда есмы внуци». Рюрик также заручился поддержкой Всеволода Юрьевича, который получил обратно Переяславль и Поросье¹⁴.

Помимо прочего, Ольговичи получили от Рюрика Витебск, что настроило против них смоленских князей. Давыд Ростиславич напал на Олега Святославича, но против него самого началось восстание в Смоленске, которым Ольговичи решают воспользоваться и, отвлекая внимание Рюрика Ростиславича переговорами, начинают действовать¹⁵.

Принял участие в усобице и Всеволод Юрьевич. Он наступает на вятичские земли Ольговичей. В ответ Ярослав Всеволодович устраивает

¹² Голубовский П. В. История Северной земли. С. 192-194.

¹³ Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины. С. 338.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 689; Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины. С.338.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 688-91.

активную оборону, собирая ополчения со всей Черниговской земли. Это останавливает владимирского князя. Князья мирятся. Последним мероприятием Ярослава Всеволодовича была попытка утверждения сына Ярополка в Новгороде, но Всеволод Юрьевич сумел убедить новгородцев отказаться от него¹⁶.

В 1198 г. Ярослав умирает, его место занимает Игорь Святославич из младшей линии Ольговичей. Он правит два года, так же, как и сменивший его брат Олег. Только с 1204 г., когда его сменяет Всеволод Святославич Чермный, возобновляются активные действия черниговских князей. За это время на западе возникает объединенное Галицко-Волынское княжество. Роман Мстиславич галицкий оттесняет Рюрика Ростиславича от Киева, восстановив расклад полувековой давности, существовавший при Изяславе Мстиславиче.

В 1205 г. он умирает, оставив двух маленьких сыновей – Даниила и Василько. Рюрик, которого до этого насильно постригли в монахи, расстригается и занимает Киев. Вместе с Ольговичами он устроил поход на Галич, но был разбит¹⁷.

В 1206 г. Всеволод Святославич устраивает съезд в Чернигове, на котором были согласованы действия в отношении Галича. Вновь был организован поход, в ходе которого в результате борьбы местных группировок в осажденном Галиче, к власти приходит Владимир Игоревич. Такое развитие событий объясняется тем, что этот князь приходился внуком по матери Ярославу Осмомыслу¹⁸.

Успех на западе, а также попытка занять Галич Ярослава Всеволодовича переяславского сподвигает Всеволода Чермного на активные действия в Киеве. Черниговский князь выгоняет Рюрика из Киева, а также Ярослава

¹⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н.Насонова. М.; Л., 1950. С. 43, 236; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 702; *Dimnik M. The Dynasty of Chernigov*. PP. 228-230.

¹⁷ *Мавродин В. В.* Очерки истории Левобережной Украины. С. 339-341.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 2. С. 523; *Полякова С.* Женский фактор в борьбе за власть между Ольговичами и Мономашичами во второй половине XII в. С. 303.

Всеволодовича из Переяславля. Одновременно, во Владимире Волынском утверждается Святослав Игоревич, брат Владимира. Таким образом, в 1206 г. Ольговичи достигли, пожалуй, наивысшего успеха, владея всеми крупными политическими центрами южной Руси.

Но закрепить достижения у них не было возможности. Такое резкое усиление Ольговичей естественно вызвало ответную реакцию. Хотя Рюрик Ростиславич и не смог в 1207 г. вернуть Киев, а Игоревичи после изгнаний все же возвратились на столы в Галицко-Волынской земле.

При этом в 1210 г., если верить Лаврентьевской летописи, Всеволод Чермный вновь утвердился в Киеве, а «Рюрикъ Чернигове»¹⁹. Далее под 1215 г. говорится о смерти Рюрика Ростиславича киевского, княжившего тогда в Чернигове²⁰. Историки доверяют этому сообщению и интерпретируют известие 1210 г. как свидетельство политического компромисса между Всеволодом и Рюриком²¹.

Однако, как отмечает С. Н. Темушев, такое развитие событий совершенно не вписывается в устоявшуюся практику перехода княжеских столов и княжеских отношений. Кроме того, об этом компромиссе не знают составители Ипатьевской, Новгородских и Софийских летописей. Существуют и другие проблемы, вызывающие сомнение в данных известиях Лаврентьевской летописи²²

Поэтому следует признать ошибочными эти известия. Причем С. Н. Темушев полагает, что сообщение 1210 г. вторично, а сообщение 1215 г. было создано из-за ошибки владимирского или ростовского летописца. Впрочем, правление какого-то Рюрика в Чернигове было возможно. Известно

¹⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 435.

²⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438.

²¹ Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. 2. Київ, 1992. С. 232-233; Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины. С. 341.

²² Темушев С. Н. Политическая рокировка начала XIII в. Рюрик Ростиславич на черниговском престоле // *Studia internationalia: Mat. IV междунар. научн. конф. «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв. Брянск, 2015. С. 54-56, 60.*

о Рюрике Ольговиче, внуке Святослава Ольговича, а не внуком Святослава Всеволодовича, как полагал Р. В. Зотов²³.

Игоревичи смогли продержаться в Галицко-Волынской земле до 1211 г. Противодействие бояр подтолкнуло князей на жестокие репрессии. В ответ бояре призвали венгерского короля Андраша II посадить Романовичей Даниила и Василька. В ходе развернувшихся военных действий трое Игоревичей оказались схвачены противниками и повешены²⁴.

В ответ Всеволод Чермный обвинил в смерти своих родичей Ростиславичей, занимавших пригороды Киева. Тогда последние позвали на помощь новгородцев с Мстиславом Мстиславичем Удатным, который достиг успехов в войне против Всеволода, осадив Киев и Чернигов. Однако, в это же время умирает Всеволод Юрьевич. На Северо-Востоке развивается междоусобица между его сыновьями, что заставляет других Мономашичей отвлечься от южных дел и заключить мир в 1214 г. с Ольговичами.

В том же году умирает и Всеволод Святославич. В Чернигове, как было отмечено, правил Рюрик-Константин Ольгович, которого в 1215 г. сменил Глеб Святославич. При нем Ольговичи оказываются вновь в подчиненном положении, помогая смоленским Ростиславичам в их политике²⁵.

Подобная ситуация сложилась и при его преемнике – Мстиславе Святославиче. М. Димник отмечает, что этот князь не был выдающимся правителем, но его правление запомнилось из-за катастрофы на Калке, когда черниговский князь с другими Ольговичами стали жертвами татарского войска. Впрочем, известно о походе Мстислава против литовцев.

В апреле 1223 г. против татар участвовали двое старших Ольговичей – Мстислав Святославич и его племянник Михаил Всеволодович. Кроме того, в

²³Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 61; *Темушев С. Н.* Политическая рокировка начала XIII в. С. 60-61.

²⁴ ПРСЛ. Т. 2. Стб. 723-727; *Dimnik M.* The Dynasty of Chernigov. PP. 270-272; *Голубовский П. В.* История Северской земли. С. 213; *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. Т. 3. С. 26-28.

²⁵ *Dimnik M.* The Dynasty of Chernigov. P. 287-291.

походе участвовали Олег Святославич курский, неизвестные князья Путивля и Трубецка и сын Мстислава.

В результате сражения 31 мая погибли Мстислав Святославич и его сын. Михаил Всеволодович вернулся в Чернигов, чтобы утвердиться на столе. Произошло это, как полагает М. Димник, в середине июня, когда Киев захватил Владимир Рюрикович. Переход столов после смерти старших князей произошел в целом мирно. В Черниговской земле только в 1226 г. произошло первое столкновение по этому поводу: старейшинство Михаила попытался оспорить Олег Святославич Курский.

Заключение

Чернигов был одним из крупнейших политических центров Древней Руси. За время своего существования он сыграл значительную роль в судьбах земель-княжений XI-XIII вв. Помимо борьбы за Киев черниговские князья принимали участие в политике практически всех земель (Галицко-Волынская, Смоленская, Новгородская, Ростово-Суздальская и Переяславская земли). Территория Черниговской земли занимала большую часть левобережья Днепра в среднем течении, а также часть правого берега (Дреговичи и, вероятно, часть берега в районе Любеча).

Большая часть будущей Черниговской земли была заселена носителями роменской археологической культуры. Традиционно их соотносят с летописными северянами. И хотя сложно говорить о достоверности известий о них в летописании, нельзя не признать существование этого объединения, название которого встречается и в независимых от летописи источниках.

Если говорить о характере этого объединения, то можно с большой уверенностью предположить, основываясь на данных политической антропологии, что это было сложное вождество, которое включало в себя ряд простых. Наиболее сильным и существенным из последних было вождество семичей, на месте которого впоследствии разовьется Курское княжение.

Однако присоединение этих территорий к Русской земле началось с Нижнего Подесенья, которое не входило в ареал роменской культуры. Здесь развиваются крупные городские центры Шестовица, Седнев и Чернигов. Из них происходит дальнейшее распространение власти на восток. Последние этапы этого процесса приходятся на конец XI – первую половину XII в., когда была освоена территория вятичей, культурно родственных северянам.

Особенности развития территории днепровского Левобережья в это время предопределили и политическую историю Черниговской земли XI-XII вв. Разделенность территориального ядра, обособленное развитие Посемья, отдаленность земель вятичей от центров Русской земли в IX-X вв.

сказались на размежеваниях владений черниговских князей в последующее время. И хотя решения Святослава в середине 1070-х годов или Любецкого снema 1097 г. диктовались современными обстоятельствами, результаты выстраивались в соответствии с предшествующим развитием территорий.

Первые известия о Черниговской земле как политии относятся к началу XI в., когда по летописи здесь княжил Мстислав Владимирович. Обстоятельства его княжения не известны, хотя последствия его действий в 1020-е годы проявлялись на протяжении всей истории Руси.

Тем не менее, полноценная политическая история Чернигова начинается с утверждения здесь новой династии, основателем которой стал Святослав Ярославич. Владения Мстислава Владимировича были поделены в основном между ним и братом Всеволодом так, что их невозможно было собрать в единую систему, что впоследствии предопределило противостояние между их потомками. При этом, надо отметить, что Ярославичи не воспринимали полученные уделы как свои владения, легко перекраивая их в течение своего правления.

Однако уже второе поколение видело в этих землях свои отчины, за которые необходимо бороться, если их отнимают. Проводником этих идей стал Олег Святославич, чья деятельность оказала значительное влияние на ход истории не только Чернигова, но и всей Руси: приход к власти Всеволода Ярославича и созыв Любецкого съезда были прежде всего следствием его попыток утвердиться в Чернигове.

В итоге Черниговская земля к XII в. была закреплена за Святославичами, которые образовали две ветви – Давыдовичей и Ольговичей. Начинается стабилизация территории, хотя намечаются тенденции к размежеванию (усиление Новгород-Северского). На тот момент в руках Святославичей находилось ядро Черниговской земли, Посемье, Подесенье, Вятичи, Муром с Рязанью и, возможно, Дреговичи.

Основным содержанием политической истории Чернигова в XII в. становится борьба черниговских князей за обладание Киевом. Причем, данная

тенденция сохраняется на протяжении всего рассматриваемого периода, а первые попытки были сделаны еще Мстиславом Владимировичем и Святославом Ярославичем.

Чернигов был центром одной из самых плодотворных династий Рюриковичей, основателем которой стал Святослав Ярославич (но и в более узком смысле – Ольговичи – ченигово-северские князья действовали довольно сплоченно). Ольговичи и Мономашичи – основные группировки в среде князей русских земель

Чернигов являлся самым близким к Киеву политическим центром. Ближе был только Переяславль, но уже к середине XII в. он утратил свое значение. Произошла инверсия Переяславля и Ростово-Суздальской земли. Если раньше Переяславль был оплотом Всеволода Ярославича и Владимира Мономаха, которые опирались на Северо-Восток, то с середины XII в. Переяславль превратился в опорный пункт на юге Юрия Владимировича и его потомков.

Чернигов же сохранил свое значение и расширил его. Можно утверждать, что среди центров Русской земли именно он достиг больших успехов к началу XIII в. Пожалуй, только в области символики Чернигов все так же уступает Киеву – «матри городов русских» и «старейшему граду».

Хотя в середине XII в. Черниговская земля была значительно ослаблена в результате борьбы за Киев после княжения там Всеволода Ольговича. Географическое положение этой земли между Ростово-Суздальским княжеством и Волынской землей вынуждало принимать черниговских князей участие в противостоянии Юрия Долгорукого и Изяслава Мстиславича. При этом в ходе этой борьбы не забывали свои амбиции и Давыдовичи, что вносило разлад в отношения потомков Святослава Ярославича.

Однако во второй половине 1160-х годов, когда линия Давыда Святославича прерывается, и умирает последний сын Олега Святославича, происходит стабилизация. Начинается эпоха «одиначества» Ольговичей. Чернигов для обеих ветвей этой линии становится стольным градом, каким

был Киев для всех Рюриковичей. Свидетельством единения можно считать съезды Ольговичей, собиравшиеся до начала XIII в. С конца 1170-х годов вплоть до 1226 г. наследование черниговского стола происходило мирно в соответствии со старшинством в роде.

Сплоченность Ольговичей вкупе с политическими обстоятельствами того времени предопределили успехи этой ветви Рюриковичей в последней трети XII – начале XIII в. Хотя закрепление этих успехов не всегда удавалось, из-за чего наблюдаются периоды упадка (конец 1190-х и 1210-е годы). В то же время Ольговичи по мере возможностей успешно противостоят все более усиливающимся Ростово-Суздальскому и Галицко-Волынскому княжениям.

Пожалуй, наивысший успех можно отнести ко второй половине 1200-х годов, когда при Всеволоде Святославиче Чермном под рукой Ольговичей оказались все значимые столы южной Руси. Но в условиях начала XIII в. такое положение невозможно было сохранять на долгое время. После смерти Всеволода черниговские князья вновь занимают второстепенное положение.

Изменения начинаются после катастрофической битвы на Калке, когда к власти в Чернигове приходит Михаил Всеволодович. Время княжения этого князя можно считать переходным между древнерусским периодом истории Чернигова и его последующей историей, когда этот город приходит в упадок в результате нашествия Батыя, потеряв политическое значение в Днепровском Левобережье. А впоследствии переходит в состав Великого княжества Литовского.

Список использованных источников и литературы

Источники:

- 1) Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред Т. Н. Джексона и др. Т. 4: Западноевропейские источники / Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. М., 2010. 512 с.
- 2) *Константин Багрянородный*. Об управлении империей: текст, перевод, комментарий / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1989. 496 с.
- 3) *Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. 238 с.
- 4) Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950. 565 с.
- 5) Повесть временных лет / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб., 1996. 667 с.
- 6) Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997. 496 с.
- 7) Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1998. 386 с.

Литература:

- 1) *Алимов Д. Е.* Потестарная организация в славянском мире в IX–X вв.: в поисках «простого вожества» // Ранние формы потестарных систем. СПб., 2013. С. 133–163.
- 2) *Ашихмин А. А.* Исторические связи Тмутаракани и Чернигова // *Rossica Antiqua*. 2015. № 1 (11). С. 25–36.
- 3) *Ашихмин А. А.* Образ Олега Святославича Черниговского в Повести временных лет // «Повесть временных лет»: к 900-летию создания: Мат. междунар. научн. конф., 13–14 декабря 2013 г. [в печати]
- 4) *Багалея Д. И.* История Северской земли до половины XIV ст. Киев, 1882. 328 с.

- 5) *Березовець Д. Т.* До питання про літописних сіверян // Археологія. 1953. Т. 8. С. 28-44.
- 6) *Березовець Д. Т.* Дослідження на території Путивльського району Сумської області // Археологічні пам'ятки УРСР. 1952. Т. 3. С. 242-251.
- 7) *Березовець Д. Т.* Дослідження слов'янських пам'яток на Сеймі в 1949-50 рр. // Археологічні пам'ятки УРСР. Т. 5. 1955. С. 49-66.
- 8) *Березовець Д. Т.* Слов'яни й племена салтівської культури // Археологія. Т. 19. 1965. С. 47-67.
- 9) *Вилкул Т. Л.* К портрету Мономаха: тексты и версии // Вестник Удмуртского университета. Серия «История». 2004. № 3. С. 3-40.
- 10) *Вилкул Т. Л.* Літопис Святослава Ольговича у складі Київського зводу XII ст. // До джерел: Зб. наук. праць. Т. 2. Київ; Львів, 2004. С. 63-74.
- 11) *Воронятов С. В.* Волынцевская культура и «Русский каганат» // Альманах молодых археологов. СПб., 2005. С. 199-210.
- 12) *Гавритухин И. О., Щеглова О. А.* Хронология начальных фаз памятников волынцевского круга // *Гавритухин И. О., Обломский А. М.* Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М., 1996. С. 133-136.
- 13) *Гадло А. В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004. 362 с.
- 14) *Гиппиус А. А.* До и после Начального свода: Ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX-X вв.: Археологическая панорама / Отв. ред. Н. А. Макаров. М., 2012. С. 36-63.
- 15) *Гиппиус А. А.* К реконструкции древнейших этапов истории русского летописания // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств: Мат. конф. М., 2012. С. 41-50.
- 16) *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 2003. 259 с.
- 17) *Голубовский П. В.* История Северной земли до половины XIV ст. Киев, 1881. 209 с.

- 18) *Голубовский П. В.* Марков М. Е. О достопамятностях Чернигова // Киевская старина. 1883. Т. 6. С. 742-744.
- 19) *Горский А. А.* Земли и волости // Древняя Русь. Очерки политического и социального строя. М., 2008. С. 9-32.
- 20) *Греков Б. Д.* Киевская Русь. М., 1953. 567 с.
- 21) *Григорьев А. В.* Границы земли северян в X-XI вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. Государственная территория как фактор политогенеза: Мат. конф. М., 2015. С. 76-80.
- 22) *Григорьев А. В.* Северская земля в VIII – начале XI в. по археологическим данным. Тула, 2000. 263 с.
- 23) *Григорьев А. В., Сарычев И. Г.* О времени гибели Роменской культуры // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 5. М., 1999. С. 341–353.
- 24) *Грушевський М.* Чернігів і Сіверщина в українській історії. Кілька спостережень, здогадів і побажань // Чернігів і Північне Лівобережжя: огляди, розвідки, матеріали. Київ, 1928. С. 101-118.
- 25) *Грушевський М. С.* Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П. С. Сохань (голова) та ін. К., 1992-1997.
Т. 2: XI – XII вв. 1992. 640 с.
Т. 3: До року 1340. 1993. 592 с.
- 26) *Данилевский И. Н.* Восточнославянские «племенные союзы»: реальность или летописная легенда? // Книга картины Земли: Сб. ст. в честь И. Г. Коноваловой. М., 2014. С. 66-75.
- 27) *Данилевский И. Н.* Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М., 2004. 370 с.
- 28) *Дворниченко А. Ю.* Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. М., 2010. 944 с.
- 29) *Демиденко В. В.* Благоверные князья и святые Чернигово-Северской земли // Чернігівські старожитності: Наук. зб. Чернігів, 2008. С. 122-125.

- 30) *Дімнік М.* Любецький з'їзд і пониження статусу Олега Гориславича // Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі: Мат-ли міжнар. наук. конф., присв. 900-літтю з'їзду князів Київської Русі у Любечі. Чернігів, 1997. С. 14-20.
- 31) *Ефименко П. П.* Раннеславянские поселения на Среднем Дону // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. 1931 № 2. С. 17-25.
- 32) *Ефименко П. П., Третьяков П. Н.* Древнерусские поселения на Дону. М.; Л., 1948. С. 123-139. (Материалы и исследования по археологии СССР. 1948. № 8).
- 33) З матеріалів колоквиуму «Київський літопис та давньоруське літописання XII ст.» // *Ruthenica*. Т. 10. Київ, 2011. С. 91-165.
- 34) *Зайцев А. К.* Черниговское княжество в X-XIII вв.: Избранные труды. М., 2009. 226 с.
- 35) *Заїка В. В.* Чернігово-Сіверщина і духовні джерела української нації // Чернігівські старожитності. С. 16-17.
- 36) *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. 379 с.
- 37) *Инков А. А.* Всеволод Ольгович – последний объединитель домонгольской Руси // Историческое обозрение. Вып. 12. 2011. С. 23-49.
- 38) *Кашкин А. В.* Горналь. Племенной центр или город? // Міста Давньої Русі: Зб. наук. праць пам. А. В. Кузи. С. 251-258.
- 39) *Кашкин А. В.* Роменцы в курском Посеймье. Итоги разведочных работ от И. И. Ляпушкина до наших дней // Славяне восточной Европы накануне образования Древнерусского государства: Мат. междунар. конф. СПб., 2012. С. 44-46.
- 40) *Ключевский В. О.* Сочинения: В 9 т. Т. 1: Курс русской истории. Ч. 1 / Под ред. В. Л. Янина. М., 1987. 430 с.
- 41) *Коваленко В. П.* Основные этапы развития древнего Чернигова // Чернигов и его округа в IX-XIII вв. Киев, 1998. С. 22-33.

- 42) *Коваленко В. П.* «Северский» участок «большого полярья» // Восточная Европа в древности и средневековье: Мат. конф. М., 2013. С. 133-137.
- 43) *Коваленко В. П.* Старожитности Чернігово-Сіверської землі в творчій спадщині Д. Я. Самоквасова // Слов'яни і Русь у науковій спадщині Д. Я. Самоквасова. Чернігів, 1993. С. 13-16.
- 44) *Коваленко В. П.* Східнослов'янські гради на зламі тисячоліть // Населення Прутсько-Дністровського межиріччя та суміжних територій в другій половині I – на початок II тис. н.е. Чернівці, 1994. С. 10-11.
- 45) *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. 173 с.
- 46) *Комар А. В.* Поляне и северяне // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 128-191.
- 47) *Комар А. В.* Чернигов и Нижнее Подесенье // Русь в IX-X вв.: Археологическая панорама / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда, 2012. С. 334-366.
- 48) *Котляр Н. Ф.* Территориальное развитие Чернигово-Северской земли в домонгольское время. Создание и развития Черниговского княжества // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2. С. 5-17.
- 49) *Котляр Н. Ф.* Древнерусская государственность. СПб., 1998. 446 с.
- 50) *Крадин Н. Н.* Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности / Отв. ред. В. А. Попов. М., 1995. С. 11-61.
- 51) *Крадин Н. Н.* Современные тенденции политической антропологии // Политическая антропология традиционных и современных обществ: мат. междунар. конф. / Отв. ред. Н. Н. Крадин. Владивосток, 2012. С. 219-241.
- 52) *Крадин Н. Н.* Становление государственности на Руси в свете данных политической антропологии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 211-239.
- 53) *Куза А. В.* Малые города Древней Руси. М., 1989. 168 с.

- 54) *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984. 348 с.
- 55) *Линниченко И. А.* Багалея Д. И. История Северской земли до половины XIV ст. Голубовский П. В. История Северской земли до половины XIV ст. // Журнал Министерства народного просвещения. 1883. № 5. С. 163-203.
- 56) *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. 904 с.
- 57) *Лукин П. В.* Восточнославянские племена и их князья: Конструирование истории в Древней Руси // Предания и мифы о происхождении власти эпохи Средневековья и раннего Нового времени. М., 2010. С. 83-89.
- 58) *Ляпушкин И. И.* Городище Новотроицкое. О культуре восточных славян в период сложения Киевского государства. М.; Л., 1958. 328 с. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 74).
- 59) *Ляпушкин И. И.* Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа М., 1961. 383 с. (Материалы и исследования по археологии. 1961. № 104).
- 60) *Ляпушкин И. И.* К вопросу о памятниках волынцевского типа // Советская археология. 1959. № 29-30. С 58-83.
- 61) *Мавродин В. В.* Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV в.). СПб., 2002. 415 с.
- 62) *Макаренко М. О.* Городище Монастирище // Науковий збірник історичної секції УАН. Вип. 19. 1925. С. 9-14.
- 63) *Марков М. Е.* О достопамятностях Чернигова. Чернигов, 1882. 47 с.
- 64) *Мельничук В. А.* Летописание двух ветвей династии Ольговичей в составе Киевского свода XII в.: текст и контекст // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. 2012. Т. 105. № 3. С. 170-179.
- 65) *Мельничук В. А.* К вопросу о составе черниговского летописания в Киевском своде XII века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2012. Т. 11. № 2. С. 97-101.

- 66) *Мельничук В. А.* Фрагменты летописания Святослава Всеволодовича в Киевской летописи происхождение и интерпретация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3. С. 132-133.
- 67) *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. 279 с.
- 68) *Моргунов Ю. Ю.* Еще раз о северянских «протогородах» // Міста Давньої Русі: Зб. наук. праць пам. А. В. Кузи. С. 119-123.
- 69) *Моця О. П., Казаков А. Л.* Давньоруський Чернігів. Київ., 2011. 345 с.
- 70) *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне. М., 2009. 528 с. (Древнейшие государства Восточной Европы. 2007 год).
- 71) *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. М., 2001. 780 с.
- 72) *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951. 262 с.
- 73) *Насонов А. Н.* История русского летописания XI – начала XVIII вв. М., 1969. 555 с.
- 74) *Неусыхин А. И.* Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному (на материале истории Западной Европы раннего средневековья) // Проблемы истории докапиталистических обществ. Кн. 1. М., 1968. С. 596-617.
- 75) *Полякова С.* Женский фактор в борьбе за власть между Ольговичами и Мономашичами во второй половине XII в. // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи. Чернігів, 2007. С. 297-310.
- 76) *Поппэ А.* Русские митрополии Константинопольской патриархии // Византийский временник. 1968. Т. 28. С.85-108.
- 77) *Пресняков А. Е.* Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. 635 с.
- 78) *Присёлков М. Д.* История русского летописания XI – XV вв. СПб., 1996. 325 с.
- 79) *Пузанов В. В.* Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. Ижевск, 2007. 623 с.

- 80) *Пузанов В. В.* Образование Древнерусского государства в восточноевропейской историографии. Ижевск, 2012. 236 с.
- 81) *Рапов О. М.* Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. 264 с.
- 82) *Рыбаков Б. А.* Древности Чернигова. М.; Л., 1949. 245 с. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 11).
- 83) *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и древнерусские княжества XII-XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности. М., 2013. 623 с.
- 84) *Самоквасов Д. Я.* Могильные древности Северянской земли. М., 1916. 97 с.
- 85) *Самоквасов Д. Я.* Северская земля и северяне по городищам и могилам. М., 1908. 119 с.
- 86) *Седов В. В.* Древнерусская народность. М., 1999. 316 с.
- 87) *Седов В. В.* Русский каганат IX в. // Отечественная история. 1998. № 4. С. 3-14.
- 88) *Седов В. В.* Славяне в раннем средневековье. М., 1995. 415 с.
- 89) *Сендерович С. Я.* Метод Шахматова, раннее летописание и проблема начала русской историографии // Из истории русской культуры. Т. 1: Древняя Русь. М., 2000. С. 463-465.
- 90) *Скороход В.* Торгівельний інвентар X –початку XI ст. з Шестовицького археологічного комплексу // Ніжинська старовина. 2010. №. 10. С. 144-150.
- 91) *Соловьев С. М.* Соч. Кн. 1: История России с древнейших времен. Т. 1-2. М., 1988. С. 259.
- 92) *Сухобоков О. В.* До питання про пам'ятки волинцевського типу // Археологія. 1977. Вип. 21. С. 50-66.
- 93) *Кравченко Н. М.* Исследование славянских памятников н Стугне // Славяне и Русь. Киев, 1979. С. 74-92.
- 94) *Сухобоков О. В., Вознесенская Г. А., Приймак В. В.* Клад орудий труда и украшений из Битицкого городища // Древние славяне и Киевская Русь. Киев, 1989. С. 92-105.

- 95) *Сухобоков О. В., Юренко С. П.* Новое в изучении волынцевских памятников // VI Международный конгресс славянской археологии. М., 1990.
- 96) *Татищев В. Н.* Собр. соч. Т. 2-3: История Российская. Ч. 2. М., 1995. 688 с.
- 97) *Темушев С. Н.* Политическая рокировка начала XIII в. Рюрик Ростиславич на черниговском престоле // *Studia internationalia: Mat. IV междунар. научн. конф. «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.* Брянск, 2015. С. 54-62.
- 98) *Толочко А. П.* Воображаемая народность // *Ruthenica*. Т. 1. Київ., 2002. С. 112-117.
- 99) *Толочко А. П.* Очерки Начальной Руси. Киев.; СПб., 2015. 325 с.
- 100) *Толочко О. П., Толочко П. П.* Київська Русь. Київ, 1998. 349 с. (Україна крізь віки. Т. 4).
- 101) *Толочко П. П.* Древняя Русь: Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. 250 с.
- 102) *Третьяков П. Н.* Стародавні слов'янські городища у верхній течії Ворскли // *Археологія*. 1947. Т. 1. С. 123-140.
- 103) Успенский сборник XII-XIII вв. / Под ред. С. И. Коткова. М., 1971 754 с..
- 104) *Филарет (Гумилевский Д. Г.)*. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 1-7. Чернигов, 1873-74.
- 105) *Франклин С., Шепард Д.* Начало Руси: 750-1200. СПб., 2009. 669 с.
- 106) *Фроянов И. Я.* К истории зарождения Русского государства // Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991. С. 57-93.
- 107) *Фроянов И. Я.* Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1980. 256 с.
- 108) *Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю.* Города-государства Древней Руси. Л., 1988. 269 с.
- 109) *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.). М., 1986. 206 с.

- 110) *Цукерман К.* Дуумвираты Ярославичей. К вопросу о митрополиях Чернигова и Переяславля // *Дньєслово: Зб. праць на пошану П. П. Толочка з нагоди його 70-річчя.* Київ, 2008. С. 40-50.
- 111) *Цукерман К.* Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // *Борисоглебский сборник. Вып. 1.* Киев, 2009. С. 183-306.
- 112) *Черненко Е. Е., Кедун И. С.* Чернигов и Новгород-Северский в эпоху создания Древнерусского государства // *Начало русской государственности в IX в. и ее возрождение в первой четверти XVII в.: Мат. междунар. научн. конф., 25-27 ноября 2012 г.* Брянск, 2012. С. 80-82.
- 113) *Черненко О.* Династичні імена нащадків Святослава Ярославича (XI – середина XIII ст.) // *Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи.* Чернігів, 2007. С. 292-297.
- 114) *Черненко О. Є.* Про Сновськ, розкопки «княжого міста» та приєднання сіверян до Давньоруської держави // *Міста Давньої Русі: Зб. наук. Праць пам'яті А. В. Кузи.* Київ, 2014. С. 357-363.
- 115) *Чернигов и его округа в IX-XIII вв. / Отв. ред. П. П. Толочко.* Киев., 1988. 181 с.
- 116) *Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи: Зб. наук. праць., присв. 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів.* Чернігів, 2007. 627 с.
- 117) *Чугаева И. К.* Черниговское летописание в Киевском летописном своде: обзор историографии // *Ruthenica.* 2011. Т. 10. С. 158-165.
- 118) *Чугаєва І. К.* Літопис Святослава Ольговича (спроба реконструкції) // *Український історичний збірник.* 2011. Вип. 14. С. 6-16.
- 119) *Чугаєва І. К.* Методика виділення чернігівських літописних фрагментів XII ст. у Київському літописі // *Сіверщина в історії України.* 2011. Вип. 4. С. 124-128.
- 120) *Шайкин А. А.* Повесть временных лет: История и поэтика. М., 2011. 613 с.

- 121) *Шафонский А. Ф.* Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малые России, из частей коей оное наместничество составлено, сочиненное действительным статским советником и кавалером Афанасием Шафонским в Чернигове, 1786 г. Киев, 1851. 697 с.
- 122) *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1.: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 1. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 2002. 484 с.
- 123) *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV – XVI вв. М.; Л., 1938. 372 с.
- 124) *Шинаков Е. А.* Образование Древнерусского государства: Сравнительно-исторический аспект. М., 2009. 473 с.
- 125) *Щавелев А. С.* Славянские «племена» Восточной Европы X – первой половины XI в.: Аутентификация, локализация и хронология // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 2. С. 99-133.
- 126) *Щавелев А. С.* Съезд князей как политический институт Древней Руси // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2004 год: Политические институты Древней Руси. М., 2006. С. 268-278.
- 127) *Щавелев А. С.* Черниговская Русь Мстислава Владимировича // *История: электронный научно-образовательный журнал*. Вып. 5. 2012. С. 70-73. [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.testjes.org/s207987840000420-1-1>.
- 128) *Щавелев С. П.* Историк русской жизни: Жизнь и труды Д. Я. Самоковасова. Курск, 1998. 283 с.
- 129) *Щеглова О. А.* Салтовские вещи в памятниках волынцевского типа // *Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи*. Воронеж, 1987. С. 77-85.
- 130) *Dimnik M.* Svyatoslav and eparchy of Chenigov // *Canadian Slavonic Papers*. Vol. 34. No. 4. PP. 373-390.

- 131) *Dimnik M.* The "Testament" of Iaroslav "The Wise": A Re-examination // Canadian Slavonic Review. Vol. 29. No. 4. PP. 369-386.
- 132) *Dimnik M.* The Dynasty of Chernigov, 1146-1246. Cambridge, 2003. 476 p.
- 133) *Dimnik M.* The Saints of the Chernigov Dynasty in Kievan Rus' // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи: Зб. наук. праць., присв. 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів. Чернігів, 2007. С. 223-235.
- 134) *Tolochko O. P.* The Primary Chronicle's "Ethnography" Revisited: Slavs and Varangians in the Middle Dnieper and the Origin of Rus' State // Franks, Northmen and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe. Turnhout, 2007. P. 169-188.